

ВЕТЕР МЕЧТЫ

MYSTIC & FICTIONS

ДМИТРИЙ
САМОХИН

СОЛНЕЧНАЯ КАЗНЬ

Mystic & Fiction

Дмитрий Самохин

Солнечная Казнь

ИД «Флюид ФриФлай»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Самохин Д.

Солнечная Казнь / Д. Самохин — ИД «Флюид ФриФлай»,
2019 — (Mystic & Fiction)

ISBN 978-5-906827-98-2

Обычный рейс грузового даль-проникателя «Арго» не предвещал никаких опасностей. Целью путешествия являлась планета на границе обитаемой галактики – Солнечная Казнь. Звезда, приютившая эту планету, была безжалостна к ее жителям, прозванным солнечниками. Попавшие под прямые солнечные лучи аборигены просто сгорали заживо. Джунгли полнились хищниками, сражающимися друг с другом. Даже невинное с виду облачко, висящее над озером, обгладывало зазевавшегося до костей, если он случайно попадал в него. А в самом сердце этих жутковатых солнечных джунглей находилась исследовательская база – Фактория, в один прекрасный момент атакованная биосферой агрессивной планеты. И надо же было так случиться, что в этот момент на планете оказались «аргонавты»...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-906827-98-2

© Самохин Д., 2019
© ИД «Флюид ФриФлай», 2019

Содержание

Часть 1. Солнечная казнь	6
Глава 1. Намеренье уйти, намеренье остаться	6
Глава 2. В предчувствии иного мира	8
Глава 3. Две жизни одного человека	11
Глава 4. Знакомство с Казнью	15
Глава 5. Глазами очевидцев	19
Часть 2. Солнечные друзья	22
Глава 1. Опасная встреча	22
Глава 2. Сладкий аромат тайны	25
Глава 3. Друзья по солнцу	28
Глава 4. Хрупкое равновесие	32
Часть 3. Солнечная революция	36
Глава 1. Дикие джунгли	36
Глава 2. Дневная смута	43
Глава 3. По дороге...	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Дмитрий Самохин

Солнечная Казнь

© Д. Самохин, 2019

© ИД «Флюид ФриФлай», 2019

Часть 1. Солнечная казнь

Глава 1. Намеренье уйти, намеренье остаться

Майк Курбатский по прозвищу Казак каждый день задавал себе вопрос: «Почему он держится за «Арго», как потерпевший кораблекрушение за дверь от кают-компаний?» И не мог на него ответить. Он уже несколько раз намеривался написать заявление на увольнение, но после первых строк рвал бумагу в клочья. Что-то держало, посильнее, чем силовое поле или гравитация. Много раз он обещал себе, что этот рейс будет последним, но, возвращаясь, отправлялся в следующий, забыв о своих клятвах.

Когда-то капитан корабля, Талия Луговая, спасла его от верной смерти. В то далекое время Казак служил в правоохранительных органах, занимался борьбой с организованной преступностью на планете Охра, и ему удалось отправить босса местной мафии добывать уран в пояс Фойлера с перспективой остаться там до конца своих дней. Местные копы боялись трогать птиц высокого полета. Но для Майка Курбатского это стало личным делом. Папа Рико фон Заир разрушил его семью, по его приказу убили жену Майка – Эльзу. Босс мафии хотел показать наглому выскочке при погонах, где его место, а заполучил кровного врага.

Друзья говорили – смирись. Друзья убеждали Майка, что это судьба, а она сука капризная, против нее не попрешь. Друзья уговаривали отказаться от мести. А потом в одночасье все куда-то потерялись, и он остался в одиночестве. Один против всего мира, против безжалостной, все перемалывающей системы. Один против мафиозных кланов и человека, получившего от него личную черную метку.

Казак до сих пор не мог понять, как у него все получилось. Отлаженная система дала сбой. Суд признал папашу Рико фон Заира виновным в многочисленных преступлениях и осудил на пожизненное заключение. То ли власть предрежащие что-то не поделили с фон Заиром, то ли решили устроить показательную казнь.

Два года Майк потратил на то, чтобы раскрутить то дело. Понимая, что если оно выгорит, за его жизнь никто не даст и ломаного гроша. А когда папаша Рико в наручниках и арестантской полосатой робе отбыл к месту наказания, Казак вдруг понял, что хочет жить, хотя теперь ему вряд ли позволят. Он не подходил под программу федеральной показухи. Многие чиновники благодаря труду Майка заработали солидные дивиденды, ему же приготовили участок на городском кладбище и безликий надгробный камень. Сделалось очень обидно.

И тут появилась Талия Луговая, и вдруг выяснилось, что у Майка остались друзья, которые помнят и заботятся о нем. Талия вытащила его из петли и предложила работу. И Казак ухватился за нее, вспоминая былые навыки, приобретенные на службе в военно-космическом флоте.

Первое время Майк думал, что полетает годик-другой и подыщет себе место поперспективнее, но неожиданно остался. И оказалась виновата в этом Талия Луговая. Долгое время он не мог себе признаться, что влюбился как мальчишка. И первое время у Казака были шансы ее завоевать, да только сначала он боролся с чувством вины, потом с нерешительностью, злился за несвоевременные чувства, пытался доказать себе, что все это чушь, блажь, да мальчишество. А потом появился усатый выскочка, ставший в одночасье помощником капитана, и очаровал Талию, опутал ее своим вниманием, так что и не подойти. Если, конечно, разобраться, Борис Тюрин по прозвищу Магистр был хорошим человеком, трудягой, и мог бы стать надежным другом, но Казак держал с ним дистанцию.

И вот финальная точка близка. Последний рейс, и он объявит о решении сойти на берег. Правда, куда податься? Ведь, если вдуматься, он один на всем белом свете. Друзья, сослуживцы

по флоту, у каждого своя жизнь, им и без него проблем хватает, чтобы еще заниматься его странной исковерканной судьбой. Майк знал, что никого из старой жизни не потревожит. Если уж он решил порвать с прошлым, то жизнь придется начинать с чистого листа.

Всегда тяжело покидать старую работу. Ведь это влечет за собой изменение образа жизни, мыслей, распорядка дня, привычного окружения. Поэтому всегда так сложно отказаться от прежнего места, стабильности и отправиться на вольные хлеба.

А к чему ему приложить свои силы и умения?

На скопленные деньги Майк мог бы купить небольшой грузовой даль-проникатель и приступить к частному извозу. Нанять парочку помощников и перевозить малые грузы. Фактически то же самое, что и сейчас, только вдалеке от таких родных, любимых, но разрывающих сердце лиц.

На те же деньги Казак мог бы снять офис и зарегистрировать частное бюро сыска. Он уже занимался детективным бизнесом и весьма успешно, так что не придется открывать для себя новые горизонты. Однако велика вероятность, что его, в конце концов, выследят дружки папаши Рико, да поставят на ножи, чтобы другим неповадно было. Мафия, как известно, никого никогда не прощает.

А можно купить где-нибудь на аграрной планете большую ферму с просторным домом и конюшней и заняться выращиванием овощей и злаков. Мирная жизнь фермера. Что можно еще пожелать после столь бурной первой половины жизни. Никакой тебе стрельбы, никаких пиратов на межзвездных трассах. «Тишь, гладь, божья благодать».

В конце концов, можно поступить и на государственную службу. С его послужным списком и федералы, и полиция, и спецслужбы такого кандидата с руками оторвут. Он мог бы преподавать в Академии, делиться с молодыми своими богатыми знаниями.

Казак мог бы отправиться в любую точку обитаемой галактики и заняться чем угодно. Главное, найти в себе силы и порвать с прошлым. Но Майк не был уверен до конца, что у него получится.

«Арго» стал его домом, а «аргонавты» семьей. И порвать с ними – все равно что резать по живому. Но Майк больше не мог смотреть на довольную физиономию Бориса Тюрина и счастливое улыбающееся лицо Талии Луговой.

Когда-то именно Казак придумал ей прозвище Клюква. Она все время хмурилась, была сосредоточена на работе и не позволяла себе ни одной лишней эмоции. Самая настоящая Клюква. Прозвище прижилось, правда, его скрывали от капитана. Все «аргонавты» носили звучные прозвища, хотя Талия этого не одобряла. И при ней все старались друг друга называть по именам.

Майка все звали Казаком. Он вел род от знаменитого казацкого рода Курбатских и чрезвычайно гордился этим. Где-то в провинции Гинкго даже находилась планета, названная в честь их рода. Когда-то она являлась столицей, и представители семейства Курбатских в разные времена возглавляли целую провинцию, но потом и планета, и род пришли в упадок.

Майк Курбатский по прозвищу Казак даже не догадывался, как сильно изменится его жизнь в ближайшее время. Планета Солнечная Казнь, конечная точка их маршрута, уже переписывала его судьбу, и это было необратимо.

Глава 2. В предчувствии иного мира

Остаться на «Арго» в одиночестве – немыслимая затея. Все время кто-то оказывается поблизости и норовит поболтать по душам. И вряд ли поймет, если ты вдруг скажешь, что занят, тебе нужно подумать и вообще...

«Оставьте меня в покое!» – вызовет лишь новый приступ вопросов, от которых уже не выйдет отвертеться. А потом еще капитан, узнав обо всем, отправит в медотсек к киберпсихологу.

На борту даль-проникателя царил здоровая психологическая обстановка, и ничто не должно было угрожать спокойствию экипажа. Сколько примеров, когда психически устойчивые люди в даль-космосе устраивали дебоши, нередко выливавшиеся в большую кровь. И ведь даже после приема у кибер-психолога его не оставят в покое. Слухи по кораблю распространяются мгновенно. Станут один за другим наносить визиты вежливости, чтобы поддержать, а ему всего лишь хотелось побыть одному.

Борис Тюрин улизнул из кают-компания, оставив главного техника корабля, Дизеля, наедине с Малышом, отчаянно сражающимися в трехмерные шахматы. Выглядело потешно. Массивный человек-скала с лысым черепом, украшенным витатуированной паутиной, внимательно следил за голографическим игровым полем, развернутым над столом. Казалось, сейчас он надавит чуть сильнее, и стол под ним развалится. Дизель хмурился, жевал нижнюю губу и злился. Малыш, виртуальный член экипажа, проецирующий себя в виде голограммы, висел напротив него в метре над полом в позе лотоса. В оранжевом облачении буддийского монаха с выбритым налысо черепом он разглядывал Дизеля. И в его взгляде не было ни капли буддийского смирения. Последнее время Поль задался целью обыграть Малыша в шахматы. И если Борису не изменяла память, шла сороковая партия. Пока что в победителях неизменно оказывался Малыш. Сейчас он беззлобно подшучивал над противником, что не давало Полю сосредоточиться.

В компании Магистра они явно не нуждались. Этим он и воспользовался.

Дочь Таня по прозвищу Ежонок заперлась у себя в каюте и усиленно занималась. Приближались экзамены, а ее подготовка оставляла желать лучшего. Если бы Борис не проявил отцовскую настойчивость, она бы проводила все свободное время с Горцем, Никитой Снеговым, оружейником корабля. У них всю развивалась любовь. Ох, уж эти детки!

Но сейчас ему никто не мог помешать. Борис уже предвкушал, что завалится в каюте на койку, откроет книгу и проведет приятно время, оставшееся до прибытия на Солнечную Казнь, но навстречу попался Майк Курбатский.

Казак был высоким крупным мужчиной лет сорока, с открытым, вечно хмурым и сосредоточенным лицом, словно ежесекундно решал какую-то сверхсложную математическую задачу. Серые с хитринкой глаза, горбатый после перелома нос, глубокий шрам по касательной от виска к подбородку, левый глаз уцелел чудом. Казак выглядел опасным, но все же привычным и родным. Одна беда – найти с ним общий язык у Магистра не получилось. Лишь только Борис с Таней вступили на борт «Арго», Казак занял оборонительную позицию, словно кто-то покусился на его исконную территорию. Как Магистр ни старался, лед растопить не удалось. Между ними установились сугубо деловые отношения. Вот и сейчас, заметив его, Казак решительно направился навстречу. Благодаря горбатуму носу и вечно всклокоченным волосам он напоминал пиратского попугая. А густой с легкой хрипотцой голос лишь усиливал сходство.

– Магистр, стой! – попросил Казак. – Есть минута?

– Ты что-то хотел?

А про себя Магистр подумал: «Вечно он учтивый и приторно вежливый. Так и хочется в ответ нахамить. Мальчишеская блажь».

– Вы уже решили, кто отправится на Казнь?
– С грузом пойдем я и Дизель.
– Хочу тоже проветриться. Место для третьего найдется?
– Потеснимся. Не проблема. С чего это ты вдруг решил прогуляться? – удивился Борис.
– Казнь – одна из самых уникальных планет известного космоса. Можно сказать, чудо галактики. Побывать рядом и не побродить по поверхности, благо есть возможность, форменная глупость. А никто не может назвать меня глупцом, – пояснил Казак. – Значит, договорились. Тогда до встречи!

Майк коротко кивнул и продолжил путь.

Магистр быстрым шагом дошел до каюты. Заблокировав входную дверь, он, вместо того чтобы, как мечталось, плюхнуться с книгой на койку, связался по «разгоннику» с Умником, центральным компьютером корабля, и вызвал экран обозрения.

Удобная штука – «разгонник» – по-научному, «speed-чип» (портативный компьютерный центр), подсоединенный напрямую к мозгу владельца, он позволял обрабатывать массивы информации, общаться на расстоянии, мысленно отдавать приказы технике и компьютерным системам. Да мало ли что мог «разгонник». Главное, что без него как без рук. Вот и сейчас он оперативно справился с задачей. И перед Борисом развернулся экран общего обозрения, занявший одну из стен каюты. Он отображал конечную цель их полета – планету со страшным и причудливым именем Солнечная Казнь.

Такое название – не прихоть первооткрывателя и не игра его больного воображения – лишь сухая констатация факта.

Солнечная Казнь предстала перед глазами Магистра во всей красе: окруженная ореолом отраженного света и в сопровождении двух спутников, мертвых каменных глыб. До нее оставалось всего лишь двенадцать часов полета на маршевых двигателях. И скоро они узнают на своей шкуре, что такое Солнечная Казнь, о ней в провинции Секвойя уже слагали легенды.

Борис упал на койку, которая мгновенно вырастила удобное изголовье, и, заложив ногу на ногу, уставился на наплывающую планету.

Солнечную Казнь открыли случайно. На нее наткнулась экспедиция Марка Шлимана, одного из самых известных «расхитителей миров». Так с легкой руки самого Шлимана, назвавшего свой корабль «Расхититель миров», стали называть всех даль-искателей. Он начинал первым и оказался самым успешным в новом бизнесе. Никто не достиг таких высот. Неудивительно, что именно он нашел Солнечную Казнь.

«Расхитители миров» занимались поисками полезных планет. Как они высчитывали их местонахождение, профессиональная тайна. Из сотни предполагаемых точек лишь две-три давали урожай. Золотые координаты продавали за баснословные деньги. Постоянными клиентами «расхитителей миров» являлись крупные корпорации и даже государственные структуры.

Солнечная Казнь находилась в такой глуши мира, что случайно натолкнуться на нее было фактически невозможно. Хотя именно так и случилось. Марк Шлиман не занимался поисками в данной планетарной системе. Можно сказать, пролетал мимо и обнаружил чудо.

Планетарная система Солнечной Казни формально относилась к Древу Независимости, крупнейшему государству в обитаемой Галактике, но находилась далеко в стороне от межзвездных трасс и обитаемых миров. За ней начинались свободные территории, а за ними лежали владения иномирной гуманоидной расы оттингеров, не очень-то дружелюбной, весьма неохотно и только в случае острой необходимости идущей на контакт.

Уникальность Солнечной Казни заключалась в том, что планета, несмотря на наличие атмосферы, являлась непригодной для обычной жизни. Излучение местного светила, вокруг которого вращались двенадцать планет, было очень жестким и ядовитым. Но жизнь на планете все же зародилась. И даже появилась уникальная цивилизация, прозванная солнечниками. Только вот солнце не давало им жизнь, а отбирало. Если солнечник оказывался под воздей-

ствием прямых солнечных лучей, он сгорал заживо. Прямо как в древней легенде, имевшей земные корни и распространившейся вместе с человечеством по обитаемой галактике. Легенда повествовала о ночной расе вампиров, живших когда-то рядом с людьми и питавшихся человеческой кровью. Если вампир попадал под солнечные лучи, он сгорал. Очень похоже на то, что творилось на Солнечной Казни.

Как и у древних земных вампиров, активная жизнь солнечных выпала на ночное время суток, днем они прятались в своих Городах, ученые окрестили их Муравейниками. Но, что самое странное, остальной животный и растительный мир Солнечной Казни оказался не просто приспособленным к жесткому излучению, но и умел его использовать. Нигде в обитаемой галактике похожего не наблюдалось.

Пока Магистр не увидел все сам, он отказывался верить в голографические модели, многочисленные снимки, научные статьи. Борис хотел ступить на землю Солнечной Казни и увидеть «зонты» своими глазами.

Магистр понимал, что его мечта может не сбыться. И каково же было его удивление, когда Талия Луговая нашла новых заказчиков. Она подрядилась отвезти груз медикаментов и нового оборудования для Фактории Солнечной Казни – не просто совпадение, а необыкновенная удача. И всю дорогу от планеты Бальмонт провинции Секвойя, Борис не мог найти себе места. Эта нервозность не осталась незамеченной. «Аргонавты» постарались успокоить товарища. Чем настолько допекли, что он стал мечтать об одиночестве. Ему не хотелось ни с кем разговаривать, разве что о Солнечной Казни. Но на такой подвиг, выслушать в сотый раз про эту проклятую планету, даже закадычный друг Дизель не был готов.

Восторг Магистра никто не разделял. Заказ как заказ, планета как планета. Борис даже задумался, а тем ли делом он занимается. Может, и ему податься в «расхитители миров». Вон даже Йен Скарраш, светило ксенопсихологии, мировая знаменитость, некогда отдал дань «расхитителям» и лет десять отлетал вместе с Марком Шлиманом. Что он, Борис Тюрин, забыл в даль-перевозчиках, весьма прозаической профессии? Но Магистр понимал, что, к сожалению, упустил свое время. Ему бы стоило в «расхитители» лет двадцать назад податься, до рождения Таньки. «Расхитителями» становились свободные люди, не обремененные семьей. А сейчас его место было здесь, на «Арго». К тому же скоро ожидания будут вознаграждены, и он вступит на землю Солнечной Казни.

Глава 3. Две жизни одного человека

Жужа Колочаи родился и вырос на Грэбосе, крупном торгово-промышленном мире, входящем в зону свободного влияния в провинции Ясень. Формально Грэбос как и двенадцать соседних планет не подчинялся федеральному правительству Древа Независимости и находился на полном самоуправлении. Но такое своеволие терпели только благодаря уникальным промышленным технологиям, разрабатываемым и поставляемым на рынок Грэбосом. Правда, продолжалось это недолго.

Сам Жужа не помнил всего в подробностях. Лишь дикий страх в глазах отца, да плач безутешной матери, когда она получила и прочитала электронное письмо. А потом черные тени, закованные в бронедоспехи.

Они были повсюду. Они заняли город, маршировали по улицам, заходили в дома. Нередко слышались выстрелы. Однажды пришли к ним домой.

Мама плакала, кричала что-то страшное и вдруг бросилась на них, словно обезумевшая кошка. Отец пытался ее удержать, но она все-таки вырвалась, и тогда тень в черном доспехе ударила ее прикладом излучателя в лицо. Отец в долгу не остался. Он схватил со стола графин с цветами и швырнул в тень. Пока та уклонялась от летящего в голову предмета, отец выхватил пистолет и разрядил в лицо тени. В первый раз в жизни отец убил человека.

Им пришлось бежать и скрываться. Завоевавшие город тени не прощали убийства своих. После побега семья Колочаи жила в подвалах и катакомбах, пока наверху в городе тени наводили свои порядки, устанавливали свои законы. Во время одного из карательных рейдов отец погиб.

Потом, когда Жужа вырос и возмужал, постаревшая мама ему все рассказала. И детские воспоминания, выглядевшие фрагментами спектакля театра абсурда, выстроились в целостную картину.

Правительство Грэбоса без предупреждения подняло цены на продукцию. Правящей верхушке Древа Независимости не понравился такой шаг. Она подсчитала все «за» и «против» и решила, что поставить на колени свободную провинцию окажется дешевле, чем переплачивать каждый год сотни миллионов кредитов. К тому же одно необоснованное повышение цены повлечет за собой следующее.

Свободные промышленники давно вели переговоры об объединении двенадцати независимых миров в Промышленный Союз. И если такой союз появился бы, он стал бы анклавом на территории Древа Независимости, и тогда уже Промышленники вовсю давили бы и ценами, и технологиями. Древо Независимости не могло допустить подобное ущемление своих прав и свобод. К тому же, если Союз отколется от государства, то даст старт маленьким революциям, когда каждая мало-мальски значимая провинция попытается вытребовать для себя свободы. И тогда Древо Независимости окажется втянуто в смуту гражданских войн и, в конце концов, либо зальет свои территории кровью, либо развалится на десяток слабых, но очень самостоятельных государств. Перспектива неутешительная.

Руководствуясь этими соображениями, правительство Древа Независимости в срочном порядке стянуло к мятежным планетам федеральный флот и высадило войска. В считанные дни штурмовые отряды поставили некогда гордых и независимых промышленников на колени. Их заставили признаться во всех смертных грехах, подписать все необходимые документы о передаче собственности в руки управляющих федеральных компаний. Не обошлось и без случайных жертв. Одной из них оказался старший брат Жужи, Моко Колочаи, лейтенант пограничных войск. Он погиб во время высадки штурмовиков. Поэтому мама так и плакала, получив похоронку.

Еще несколько месяцев вооруженные дружины партизан на ряде планет оказывали сопротивление федеральным войскам. На Грэбосе предводителем бунтарей стал отец Жужи. Но они ничего не добились. Смешно представить, что муравей может победить слона. Покусать и доставить массу неприятных минут – «да», а вот убить – кишка тонка.

В конце концов, Промышленный Союз был организован, но во главе его встало Древо Независимости, и эта организация носила чисто управленческий характер, формируя приоритетные направления разработок, конечную цену на продукт и пакет предложений для иностранных партнеров.

Потеряв сына и мужа, мама Жужи сбежала с Грэбоса. Отправилась к родителям на Танатос, соседнюю планету, мирную деревушку, где, казалось, даже само время спит на ходу, забывая отсчитывать секунды.

Жужа вырос на Танатосе. Он почти ничего не помнил об отце, как и о детстве до переезда. Только несвязанные картинки, нечеткие ощущения, обрывки разговоров. Он мог бы вырасти сознательным гражданином Древа, поступить в институт, закончить его и пойти на службу либо в частный сектор, либо в государственные чиновники. Но мама решила все по-другому. Она рассказала Жуже обо всем, что помнила и знала. И ее рассказ перевернул мир мальчика, заставив взглянуть на все другими глазами.

Мама воспитала достойного сына своего отца. Вместо института Жужа сбежал с Танатоса и примкнул к радикальной политической партии «Освобождение Грэбоса», не брезговавшей террористическими акциями на планетах Древа Независимости.

За четыре года Жужа Колочаи, получивший прозвище Жук, добился высокого положения в организации, попал в списки «опасных преступников» Древа Независимости и даже Солнечной Федерации. Тогда он уже не проводил акции, а лишь планировал их, и как профессионал расставлял фигуры на игровой доске. На передовой он отработал сполна.

Исполнители сгорали один за другим. Кто-то погибал, кого-то ловили федералы, но Жужа всегда оставался в тени.

Жужа Колочаи зарекомендовал себя как профессионал высокого класса, тем неожиданнее оказалась новая миссия. Его заставили сменить лицо, пройти через лабораторию пластического архитектора. Провели полное генетическое изменение тела.

Теперь Жужу звали Матвей Сырухин. Новая жизнь, новая легенда.

В мир запустили дезу, что в ходе спецоперации федеральных агентов Древа Независимости известный террорист, один из мозговых лидеров организации «Освобождение Грэбоса», Жук, уничтожен. Подробности не разглашались. По головидению во всех новостях крутили ролик, даже показали обезображенное тело. Искусный муляж, ничего не скажешь.

Он же под именем Матвея Сырухина оказался на борту даль-проникателя «Пульсатор», направлявшегося в провинцию Секвойя. Корабль принадлежал компании «Рубикон», которая купила у «расхитителей миров» недавно открытую планету, получившую причудливое название Солнечная Казнь. В штатном расписании Матвей Сырухин занимал должность старшего инженера и, по сути, летел вслепую. Никто не посвятил его в ход операции, не поставил задач. Ему пообещали, что он узнает обо всем по прибытии.

И вот уже третий год Матвей Сырухин, он же Жужа Колочаи, работал начальником материально-технической базы Фактории, человеческого поселения на Солнечной Казни. Его ввели в курс дела, поставили задачи. И он их усердно исполнял. После оперативных разработок на полях сражения, тихая жизнь на Солнечной Казни казалась мягкой ссылкой. Понять бы за какие прегрешения.

* * *

Жужа Колочаи стоял перед смотровым окном и наблюдал за миром. По сути, окно было иллюзией. Тысячи крохотных камер, расположенных по стальному куполу Фактории собирали видеоизображение и передавали его на компьютер, а тот раскатывал картинку на смотровые окна.

Вокруг Фактории росли джунгли. В первое время они казались непроходимыми и причудливыми. Жужа побывал на многих планетах, но нигде ему не доводилось видеть подобное. Высокие черные колонны возвышались над всем остальным лесом. Вершины их венчали огромные под стать стволу красные бутоны. Древесные исполины, казалось, держали на своих плечах небо. Под ними росли переплетающиеся между собой растения и деревья «нижнего леса».

Время на Казни делилось на дневное и ночное. Ночью джунгли преображались, выходили из своих укрытий животные и птицы, появлялись аборигены, прозванные солнечниками. Днем же беспощадное ко всему живому солнце готово было испепелить все, к чему прикасались его лучи. Но древесные исполины не позволяли ему это сделать. Они накрывали джунгли и постройки солнечными «зонтами». Изредка между ними образовывались прорехи, и тогда земля у подножия исполинов покрывалась шрамами ожогов. Мертвые полосы встречались редко, но все же встречались. Здесь долгое время не росло ничего живого. И даже если прореха в «зонте» зарастала, то земля приходила в себя несколько месяцев, прежде чем первые робкие ростки пробивались к поверхности. Только Лысую скалу, находившуюся километрах в тридцати от Фактории, не накрывали «зонты». Камням яростное солнце не могло причинить вред.

Пару раз Жуже доводилось бывать возле скалы. Легкие защитные костюмы, в которых ходил весь персонал Фактории, предохраняли от разрушительного воздействия солнечных лучей, но на Лысую скалу было запрещено подниматься, считалось табу в связи с религиозными традициями солнечников. Хрупкие дипломатические отношения с аборигенами установили с таким трудом, что ставить их под удар из-за любопытства не стоило. К тому же над Казнью кружились спутники, производившие фотографирование и видеосъемку поверхности планеты. При их помощи Жужа мог следить за любым местом, в том числе и Лысой скалой. Здесь, на открытой безжалостному убийственному светилу каменной площадке, солнечники совершали ритуальные казни. Провинившихся перед общиной приковывали на самой верхней точке скалы и оставляли до вечера. Солнце выжигало преступника, тем самым его грехи перед планетой и общиной солнечников считались прощенными. Возможно, именно благодаря этому обычаю планета и обрела имя.

Солнечные казни совершались не так чтобы часто. Порой проходили месяцы, и никто не поднимался на Лысую скалу. Но сегодня выдался как раз такой день. Жужа наблюдал за приготовлениями солнечников, как они сутились у подножия скалы.

И сегодня должен был прилететь грузовой даль-проникатель. Компания «Рубикон» на восемьдесят процентов принадлежала Древу Независимости, и лишь двадцать находились в руках частных инвесторов. «Рубикон» располагал своими кораблями, но в этот раз руководство компании почему-то обратилось к частным перевозчикам. Возможно, потому что груз шел с очень отдаленных планет. Дешевле оказалось подрядить местных перевозчиков, чем гонять из системы в систему свои корабли, тем более, что назад они шли бы порожняком.

Что ж, им очень повезло. Они увидят необычное зрелище. Можно сказать, что Солнечная Казнь покажет им истинное лицо.

На «разгонник» Жужа Колочаи пришло сообщение: «Грузовой челнок “ГЕК” опустился на посадочную площадку Фактории. Мы приступили к разгрузке. Экипаж челнока препровожден в Информаторий».

Жужа Колочаи оторвался от созерцания пейзажа за окном и покинул кабинет. Он направился встречать гостей, которым было суждено перевернуть привычный уклад жизни Солнечной Казни.

Глава 4. Знакомство с Казнью

Когда все закончилось, Борис Тюрин долго донимал его вопросом, не имелось ли какого-то предчувствия относительно Солнечной Казни? Обычно Поль Кальянов по прозвищу Дизель чувствовал, когда их задницам угрожала опасность, и пытался предупредить капитана и ее помощника. Правда, прислушивались к Полю редко. На первом месте всегда стояла прибыль. Не случалось еще такого дня, чтобы «аргонавты» ни в чем не нуждались. В особенности последние пару лет, когда на их долю выпало слишком много черных полос. Такое ощущение, что им довелось захомутать зебру, где-то растерявшую весь белый цвет.

Дизель был большим человеком во всех смыслах этого слова. Двухметровый гигант, острый на язык весельчак, но вспыльчивый до безумия. В каждом порту, где останавливался «Арго», Поль неизменно влипал в какое-нибудь приключение. То на него кто-то посмотрел криво, то слово обидное сказал про него или кого-то из друзей. Но из всех потасовок Поль выходил победителем, недаром его прозвали Дизелем. За богатырскую силу и пробивной характер.

В этот раз, к своему стыду, Дизель ничего не почувствовал. Его интуиция молчала, словно набравшийся крепким пивом портовый грузчик. А должна была голосить утренним петухом. Дизель летел к Солнечной Казни, как на легкую прогулку, мыслями и душой он уже планировал возвращение на Бальмонт, порт приписки «Арго».

Посадка на Солнечную Казнь прошла успешно. Орбитальный челнок «ГЕК» благополучно достиг поверхности планеты.

Дизель увлекался древней мифологией и вычитал в одной старинной легенде про двух братьев-героев, Чука и Гека, которые прославились тем, что взяли древний город Берлин, оплот вселенского зла, и на разрушенных стенах берлинской крепости расписались своей кровью. Мол, были здесь, смертью злодеев удовлетворены. Эта легенда его очаровала, и Поль с полгода рассказывал всем и каждому про Чука и Гека. На борту «Арго» он всем уже надоел. Закончилось все тем, что он торжественно, несмотря на все протесты Талии Луговой, назвал орбитальные челноки в честь героев древности – «ЧУК» и «ГЕК».

Солнечная Казнь приняла их гостеприимно. Ведомый Майком Казаком грузовой орбитальный челнок прошел плотные слои атмосферы, снизился над Солнечной Долиной и аккуратно вошел в силовой посадочный колодец, встроенный между черными деревьями. Благодаря красным бутонам, венчавшим кроны, деревья напоминали горящие свечи. Силовые захваты зацепили челнок и плавно опустили на посадочное поле рядом с огромным стальным куполом Фактории, поселением научно-исследовательской группы «Пионер».

Солнечная Казнь официально принадлежала компании «Рубикон», которая и разместила на планете исследовательский центр. Работа шла непрерывно вот уже третий год. И до чего докопались господа ученые, мало кто знал. Дизель вообще сомневался, что им удалось найти что-то стоящее. Если бы их игра выгорела, пресса давно бы уже трубила об удивительной планете Солнечная Казнь. Однако обыватели о ней мало что знали, и по большому счету всем было на нее наплевать. Слишком далеко находилась. Да и какая польза для простого горожанина заштатного фермерского мирка, коих в Древо Независимости входило великое множество, от Солнечной Казни.

Правда, скепсис Дизеля Магистр не разделял, но Борис слыл известным любителем экзотики. Его хлебом не корми, дай на малоизученной планете побывать...

Он даже прозвище «Магистр» получил за неумную любознательность. Где бы ни оказывались «аргонавты», Борис по крупицам собирал всю доступную и интересную информацию. Он обладал энциклопедическими знаниями о флоре и фауне открытых и изученных планет Древа Независимости и Солнечной Федерации. Писал научно-популярные статьи и активно

публиковался. Его работы даже попали в Большую Энциклопедию Мироздания, издаваемую Академией Наук Древа Независимости.

На посадочной площадке прибывших встречали двое мужчин в серебристых костюмах с изображением пылающего светила и в легких шлемах с опущенными непрозрачными пластиковыми забралами. Атмосфера планеты, к сожалению, не годилась для дыхания, она содержала какие-то ядовитые примеси. Встроенные в шлем фильтры абсорбировали вредные вещества и доставляли до легких человека только чистый воздух. Об этом их предупредили заранее, поэтому Дизель вышагивал в облегченном пленочном костюме «вторая кожа» и в черном шлеме с фильтрами. Казак и Магистр ничем от него не отличались, словно они втроем сошли с одного конвейера.

Встречающие проводили их под купол Фактории. Пройдя через комнату дезинфекции, названной по-простому «чистка», они оказались в длинном коридоре со множеством дверей. Магистр спросил о корабле и грузе. Его заверили, что «ГЕКа» уже разгружают, но процесс может затянуться, потому что груз нужно проверить и принять. И только после подписания акта приемки-передачи их отпустят на волю. Стандартная процедура.

Коридор изогнулся и пошел кругом в обход Генератора, возвышавшегося в центре Фактории. Они, наконец, оказались перед дверями с табличкой «Информаторий». Сопровождающие открыли двери и пригласили «аргонавтов» войти внутрь. Потом заверили, что скоро к ним придут, и удалились.

Дизель с любопытством осмотрелся по сторонам. Они находились в просторной зале, больше всего напоминавшей современную библиотеку. Ровными рядами стоял десяток рабочих столов с компьютерами и голографическими экранами, мерцавшими в спящем режиме. Стены закрывали стеллажи с книгами и стальные ящики информаториев.

– Чем они тут занимаются? – первым нарушил молчание Казак.

– Магистра спрашивать надо. Он наверняка в курсе, – проворчал Дизель, опускаясь в кресло перед рабочим столом. Голографический экран тут же ожил, открывая ровные ряды иконок.

– Да я ничего толком не знаю. Исследуют планету, любопытные свойства солнечников, так они называли аборигенов. Эта планета – настоящее чудо, – откликнулся Магистр.

– Я с вами полностью согласен, – прозвучал незнакомый голос.

Дизель резко обернулся. На пороге стоял высокий мужчина в уже знакомом серебристом костюме, но без шлема. Черные с проседью волосы, смуглая кожа, блестящие карие глаза, густые брови, сросшиеся над переносицей, большой нос. Навскидку ему можно было дать лет сорок.

– Позвольте представиться. Матвей Сырухин, начальник материально-технической базы Фактории. Если уж по-простому, то завхоз. Самая важная шишка, так сказать. Без моей подписи ни один научник не может поставить даже маленький эксперимент. До сих пор не пойму, как это не вскрыжало мне голову, и не заставило возгордиться, – улыбнулся Сырухин и, миновав «аргонавтов», сел за один из рабочих столов. Голографический экран перед ним исчез. Теперь он мог видеть всех гостей.

По очереди Магистр, Казак и Дизель представились.

– С возвращением на ваш корабль придется немного обождать, – сразу же предупредил Сырухин.

– Это еще почему? – набычился Дизель, чувствуя подвох.

– Через несколько часов начнется день. А днем мы не летаем. Технически невозможно. День же продлится приблизительно часов сорок.

– Почему невозможно? – продолжал упорствовать Дизель. В тот момент ему очень захотелось покинуть Факторию и вернуться на «Арго». Однако он не придал этому желанию внимания.

– Это связано с особенностями местной фауны. Раз уж вы оказались здесь, и у нас есть время, возьму на себя роль лектора и прочитаю маленькую лекцию, – улыбнулся Сырухин и повернулся в кресле к одному из больших экранов.

Тот тут же ожил, разбуженный мысленной командой по «разгоннику».

– Как вы уже, наверное, знаете, планета эта негостеприимна, в особенности к своим жителям. Местное светило обладает слишком разрушительным воздействием на биологические виды, населяющие планету. Если солнечникам или кому-то из животных...

На экране появились пейзажи, которые видели «аргонавты» при подлете к Солнечной Долине.

– ...доведется попасть под воздействие прямого солнечного луча, они сгорают. Ничего не остается, кроме темных пятен, похожих на обычную тень. Мы сейчас бьемся над этим эффектом, пытаемся его разгадать, но пока что не очень успешно. Одно знаем точно, на человеческий организм местное светило не оказывает такого разрушительного влияния. Да и пленочные скафандры, которые мы носим, существенно снижают вредное воздействие. Жизнь на планете разделена на ночь и день.

Попеременно на экране показались картинки: погруженные в темноту и высвеченные солнечными потоками джунгли.

– Ночью здесь царит очень оживленная жизнь. А вот днем практически все замирает. Из-за воздействия солнца. Здесь бы все выгорело вмиг, если бы не защитные свойства «атлантов», мы так называем вот это чудо.

На экранах показались деревья-свечки, возвышавшиеся над остальными джунглями.

– Именно из-за них вы не можете улететь в дневное время. Днем «атланты» распускают бутоны и накрывают все пространство джунглей светоотражающими «зонтиками». Они, по сути, являются листовым покровом дерева. И только благодаря им все живое на планете не сгорает. Львиную долю вредных излучений они берут на себя.

Дизель своими глазами увидел, как красные, будто насосавшиеся крови бутоны, распускались, перекрывая к подножью доступ солнечным лучам. «Зонты» «атлантов» образовывали крышу чудного мира.

– Удивительно! – не смог сдержать восхищения Магистр.

Дизель знал эту интонацию, в Борисе просыпался исследователь. Правда ему тут ловить нечего. Таких энтузиастов на Казни целая Фактория. Никто его не допустит к важной информации, чтобы он сорвал джек-пот.

– А как выглядят аборигены, солнечники, кажется? – поинтересовался Казак.

– Сейчас увидите.

На экране показался солнечник. Высокое, метра под два, существо гуманоидного типа. Ну, почти гуманоидного. Две руки, две ноги, голова, шея. Прямоходящий. На этом сходства заканчивались. Удлиненный череп немного напоминал собачью морду породы гончей с вислыми кожистыми усами, постоянно находившимися в движении. Длинные волосы росли справа и слева от макушки. Они были сплетены в тугие косы и обрамляли голову. На лбу же солнечника красовался костяной гребень, состоявший из множества игл, казалось, светившихся изнутри. Гребень спускался с головы на спину, где, расширяясь, покрывал иглами все тело и создавал защитный панцирь. Солнечники ходили немного наклонясь вперед, отчего на спине у них образовывался костяной горб. Часто они опирались на толстую деревянную палку, служившую им одновременно и посохом, и боевым оружием.

– Похоже, теперь я знаю, как выглядели ежики, – пробормотал себе под нос Магистр.

Его дочка была без ума от этого фольклорного персонажа. За что и получила прозвище «Ежонок». Так называли маленькое животное с умной мордашкой и блестящими глазками, все тело которого было покрыто иголками. Оно не встречалось ни на одной обитаемой планете, но часто фигурировало в сказках Древа Независимости, Солнечной Федерации и даже Индской

империи. Что наводило на мысль: раз об этом животном сложено так много сказок у разных народов, зачастую враждовавших между собой, то, значит, где-то в природе оно существовало или даже до сих пор существует. И Таня поставила себе цель найти Ежа.

Дизель понимающе хмыкнул.

– Ежик? Что такое ежик? – недоуменно спросил Сырухин.

– Так. Сказочный персонаж, – отмахнулся от дальнейших расспросов Магистр.

– Кстати, о фольклоре и традициях. Если вам будет интересно, то очень скоро состоится один из древних ритуалов солнечников. Так называемая Солнечная казнь. Приготовления к ней шли сегодня всю ночь.

– Мы бы с удовольствием посмотрели, – загорелся идеей Магистр.

– К сожалению, солнечники никого не допускают до своих ритуалов, но мы сможем все увидеть отсюда в прямой трансляции. Ничего не упустим, – пообещал Сырухин. – А сейчас позвольте вас проводить в столовую, где наш повар, Дед, накормит вас ужином, потом мы вернемся сюда и посмотрим на Солнечную казнь.

Глава 5. Глазами очевидцев

Джайя стоял на холме и наблюдал за выстраивающейся перед Городом процессией. Он изнывал от любопытства и восторга, его спинные иглы подрагивали от нервного возбуждения и переливались яркими солнечными красками. Состояние юноши можно было понять. Его впервые допустили до обряда Солнечной казни, ритуального жертвоприношения суровому, но справедливому богу Солнца.

Еще вчера он считался мальчиком и не имел право покидать Город в одиночку. Большую часть времени Джайя проводил на нижних ярусах, лежавших под землей, в тренировках и учении. И вот теперь видел Город снаружи и любовался его красотой.

Город представлял собой исполинскую конусообразную гору, прорезанную кратерами и галереями, похожую издаലെка на кучу экскрементов блохуса. Джайю рассмешила такая мысль, но он тут же пообещал себе больше так не думать. Грешно потешаться над миром, приютившим тебя. Но возвышавшийся над землей Город – лишь видимая его часть. Порядка двенадцати ярусов уходили под землю. И там, на самых нижних ярусах, обитали беременные трайсы и их детеныши. Там же находилась школа для малолеток, которая недавно выпустила его в большой мир, доверив дальнейшее воспитание Джайи Братству Охотников.

О годах, проведенных среди трайс, Джайя вспоминал с легкой грустью. Никогда ему уже не вернуться туда, не ощутить то особое внимание, каким его окружали женщины, не почувствовать их материнскую ласку, заботу, нежность. Теперь он для них – оторванный лоскут, выпущенный на волю добытчик, которому еще предстоит определиться, кем стать в жизни. Войти в Братство Охотников или в Братство Воинов.

По заведенному издревле обычаю трайсы, женщины племени, независимо от возраста и способности к деторождению, практически не покидали подземных ярусов Города. Считалось, что на поверхности очень опасно, и женщина не способна сама постоять за себя. На поверхность выходили лишь охотники и воины, да и то предпочитали передвигаться группами по пять-десять особей. Джунгли полны смерти. Одиночка обречен среди деревьев и кустарников, где каждая ветка может оказаться притаившейся змеей, каждая коряга в земле манком задумавшего пообедать хищника. Да к тому же дыхание солнца, даже ночью доходившее до поверхности земли, давило на голову и сводило с ума.

Но Джайя всего этого не чувствовал. Его первая вылазка на волю не омрачилась ничем. К тому же, какое совпадение, он впервые вдыхал чистый воздух, наполненный ароматами деревьев и трав, во время большого праздника племени – Солнечной казни. Рядом с юношей стояли друзья по детским играм: Мышата и Зикомо. Сегодня начался первый день их взрослой жизни, пускай и в статусе «учеников». И вроде бы еще вчера они играли в каменных пещерах в прятки, бегали друг за другом по подгорным лабиринтам, веселились от души и дурачились, будто перепили солнечной воды, которую так любили взрослые. Но сейчас им не хотелось смеяться и играть. Куда-то делась вся та детская беззаботность и неумение вовремя остановиться. Они чувствовали важность момента и запоминали все, что видели.

Сегодня в последний путь отправится захваченный в плен вождь сортрайдов, Послушников Солнца, Камай. Настала его пора, и он смирился со своей участью. К тому же погибнуть на Лысой скале от разъедающих заживо плоть солнечных лучей – великая честь. И интрайды, Наездники Солнца, захватившие его в плен, оказали ему эту честь. Могли бы и просто горло перерезать или вырвать все иголки, а без них ни один трайдеc не сможет выжить.

Джайя вырос в Городе интрайдов, Наездников Солнца. Мальчика воспитали как родного детеныша, но не скрывали, что он был захвачен в освободительном походе, который возглавлял вождь Наездников, Хондо, тогда еще молодой и свирепый сердцем. Сейчас соль подземный выбелила его косы и просыпала муку горечи в его глаза. Недолго осталось Хондо править

Наездниками Солнца, и если он не умрет позорно от болезни, то соплеменники окажут ему честь, и он пройдет последний путь на Лысую скалу, чтобы отдаться на волю очистительному солнечному пламени.

Джайя родился и первые годы рос в одном из маленьких городов сортрайдов, Послушников Солнца. И именно его город первым пал от рук завоевателей. Его выжгли дотла, убили мужчин и стариков, а женщин и детей вывели на волю и отпустили на все стороны. Пусть идут, куда глаза смотрят и сердце подсказывает. Для многих это сулило верную гибель, но кто-то все же мог уцелеть и добраться до ближайшего поселения Послушников целым и невредимым.

Джайе повезло. Его не убили при захвате города, его не отпустили на волю в гибельные джунгли, его забрали с собой и отдали на воспитание женщинам. И он, родившийся Послушником Солнца, вырос Наездником и очень гордился этим.

Джайя, еще будучи ребенком, много раз задавался вопросом: «Почему воюют их племена? Разве мало земли и джунглей для всех, разве многомудрые Хынча, Дарующие Жизнь, кому-то отказывают в своих спасительных кронах днем, мешающих солнечным лучам испепелять тела и души трайдесов? Земля, джунгли и Хынча одни на всех, и места всем хватит, но с древних времен идет изнурительная война между двумя кланами трайдесов – Наездниками и Послушниками». Корень всех бед крылся в религиозных представлениях, в которых юный Джайя, по счастью, еще не разбирался.

Ритуал начался с трубного рева, упавшего с вершины Города на замершее Братство Охотников и Братство Воинов, стоявших отдельно друг от друга. Трайдесы выстроились перед воротами Города в ожидании появления процессии. Впереди всех стоял вождь Наездников Солнца, прославленный Хондо. Его встопорщенные вверх иголки налились кровавым сиянием, будто в напоминание обо всех убитых врагах. Рядом стояли главный охотник и предводитель братства воинов. В торжественном почтении они замерли, не смея шелохнуться.

И вот открылись ворота Города. Первыми вышли младшие жрецы. Поверх игольчатой брони на них были накинuty белоснежные покрывала, символизирующие святость и чистоту помыслов. Их руки сжимали воздетые над головами остроконечные копыя, на чьих верхушках крепились края желтого покрывала, растянутого над всей процессией. Оно должно было напоминать трайдесам о Дарующих Жизнь, хранителях леса, Хынча. Если бы не их ежедневная защита, мир трайдесов давно бы сожгло беспощадное к чувствам живых солнце. За младшими жрецами показались два ряда воинов, несших в руках солнечные мечи. Между ними с высоко поднятой головой шел плененный, но непокоренный вождь Послушников Солнца, Камай. Он был на несколько десятков лет моложе Хондо, сильный поджарый, с открытым пронзающим взглядом, лишенным страха смерти. В глазах светились решимость и какое-то сумасшедшее отчаяние.

Джайя невольно залюбовался вождем врагов. Мышата толкнул его в плечо и прошипел угрожающе. Мол, хватит пялиться, пора спускаться к соплеменникам. Удел учеников – следовать в самом хвосте ритуальной процессии, которой предстояло пройти по Дороге смерти мимо Храма Солнца.

За смелым Послушником, Камаем, следовали верховные жрецы племени с лицами, закрытыми платками. По поверью, правосудие нужно вершить только с закрытым лицом, чтобы оно действовало беспристрастно и не разбирало, где свой, а где чужой.

Джайя подумал было, как же они идут, если перед лицом висит белый платок. С такой повязкой на глазах дорогу не разглядеть. Но потом пригляделся и заметил прорези для глаз в платках. Хитрые жрецы прекрасно все видели. Может, правосудие и должно быть слепым, но его карающий меч должен видеть, кого рубить.

За жрецами потянулись остальные трайдесы. Они шли молча. Джайя, не привыкший к долгим пешим прогулкам, места себе не находил. Он думал, что предстоит веселый праздник, а вместо этого вышла долгая изнурительная дорога по выбеленной полосе земли, огражденной

каменными глыбами. Джайя смотрел и думал, а сможет ли он их перепрыгнуть? Он хотел предложить Мышате и Зикомо на спор перепрыгнуть через каменную преграду, но вовремя вспомнил о том, где находится, и как подобает вести себя на Дороге Мертвых. А то старый Темба, учитель молодой поросли, не пожалеет дубинки и спустит шкуру за неподобающее поведение. А он, Джайя, не виноват, что ему скучно тащиться вслед за спинами жрецов по пыльной жаркой дороге. Куда-то подевалась вся эйфория, пьянившая его еще несколько часов назад. Осталось лишь разочарование.

Приближалось утро. А вместе с ним и беспощадное солнце.

Проходя мимо Храма Солнца, процессия затянула утробное ритуальное песнопение. Низкое протяжное гудение, идущее сквозь плотно сжатые зубы, и вибрация спинных игл поплыли впереди ведомого на смерть вождя Послушников, Камайя.

Лысая скала раздвинула сеть джунглей и появилась вдалеке – нагромождение каменных глыб, возвышавшихся над уровнем леса, открытых солнечным лучам. Дарующие Жизнь хранители сторонились этого места, и вокруг скалы ничего не росло. Земля была выжжена на много ярусов вглубь.

Достигнув Лысой скалы, процессия остановилась. Право подняться наверх имел лишь вождь племени, верховный жрец да двое помощников. Хондо сделал выбор, и два сильных жилистых воина подхватили плененного Камайя и повели ввысь. Вождя врагов никто не связывал. Наездники Солнца знали, он не убежит. Если же попробует, то его ждет позорная смерть. Никто в здравом уме не променяет почетную смерть от солнечных объятий на вырывание игл.

Обреченный на смерть скрылся из виду, и трайдесы замерли в ожидании. Оставалось совсем чуть-чуть. Правда, впереди предстояла еще долгая дорога назад, а потом пир под сводами Города, еще вчера женщины начали к нему готовиться. Осталось дожидаться, пока избранные прикуют к скале Камайя и вернутся к своим. Но это ничто по сравнению с утомительной дорогой, скучной, как жизнь блохуса.

Джайя не удержался и толкнул Мышату в плечо. Тот не замедлил ответить. И вскоре они уже катались по земле, награждая друг друга пинками и подзатыльниками.

Мальчишки, что с них взять.

* * *

Борис видел, как первые солнечные лучи коснулись тела несчастного, прочертив на его коже глубокие полосы ожогов. Солнечник дернулся, крепко сжав зубы. Борису показалось, что он слышит шипение. И в ту же минуту солнечника накрыло волной солнца. Прикованный за руки стальными кольцами к скале, он бился, словно птица, попавшая в силки, в то время как его тело чернело и горело заживо.

Выглядело ужасно. Агонизирующее тело несчастного, выжигаемое солнцем на голой черной поверхности скалы. Сперва его сильно обуглило, выпарило всю влагу из тела, а потом огонь съел его изнутри, оставив только опустевшие стальные браслеты и черную кляксу на месте тела, будто страдалец подарил бесчувственному камню свою тень. Лысая скала была густо покрыта таким тенями.

– Это ужасно, – проговорил Казак.

– Да уж, – глубокомысленно протянул Дизель.

Магистр ничего не ответил. Слова не шли.

Матвей Сырухин ухмыльнулся и произнес:

– Добро пожаловать на Солнечную Казнь!

Часть 2. Солнечные друзья

Глава 1. Опасная встреча

«Удивительные существа с большими черными головами и серебристым телом, – думал Джайя. – Кажется, они называют себя „людьми“, а по отдельности „человеком“. А трайдесов величают „солнечниками“, что не кривит против истины. Солнечники они и есть, ибо богу Солнца поклоняются. Злому, суровому, но справедливому. В чьих руках находятся их жизни. Хочет – помилует, хочет – казнит».

Множество солнечных дней прожили трайдесы на планете в одиночестве, а тут прилетели эти люди, и оказалось, что кроме их мира существуют еще тысячи других миров, где живут разные существа, зачастую непохожие друг на друга. Джайя слышал, как об этом говорили старшие, но поверить в подобное разума не хватало.

Как же такое возможно? Ведь всем известно, что кроме Крайда, где живут трайдесы, существует лишь Трайд, Солнце, и его младшие братья. А сам Крайд находится в бесконечном пустом пространстве, словно зародыш птицы Фуру в скорлупе. Вокруг нее кипит вечная битва между богом Солнце, и воплощением мирового зла, его сестрой-предательницей, Ночью. И война длится от начала времен, и не закончится никогда. А тут прилетели люди, и принялись утверждать, что все это сказки. Джайя отказывался верить. А что если Ночь подослала их, чтобы околдовать Наездников лживыми речами, заморочить им головы и уничтожить всех, повыдергивав иглы. Тут было над чем подумать.

После Солнечной казни наступил день, и все Наездники укрылись в Городе, спустившись на нижние подземные ярусы. Тяжелый сон ниспослал им этот день, но даже такой трудный сон насыщал тела солнечников (а что, вкусное слово!) энергией.

Но перед тем, как забыться сном, старый Темба пообещал, что вечером они отправятся к городу людей. И тем самым взбудоражил юнцов. Ведь нет ничего слаще, чем поманить воображение мальчишки обещанием чего-то загадочного и неизвестного. Попробуй после такого уснуть. Но стоило Джайе лечь на ложе, как путы остролиха оплели его, глаза смежились, и юноша растворился в безмятежном сне.

Вечером он проснулся первым и бросился к ложу Тембы. Присел, свернулся в клубок в ожидании, когда проснется учитель. Тот проспал еще с час. Джайя успел подумать, что старики все время спят больше, чем дети. Интересно вот почему? И тут Джайя понял, что он совсем не хочет быть стариком, а хочет оставаться безусым мальчишкой. Навсегда.

Когда Темба проснулся, он прогнал нахаленка, пообещал оставить с мамками, если будет настырничать. Джайе пришлось спрятаться в дальнем углу спальной пещеры. Темба суров на расправу, может не только прогнать, но и поднять свою суковатую дубинку, да пройти по спинным иголкам, высекая искру. Джайе не доставалось, но Мышата раз получил по самой полной, после чего больше не хотел злить учителя.

Перед выходом в джунгли, они плотно подкрепились мясом бормотуна с овощами. Пищу запили молоком блохуса и отправились в путь.

В последние дни охотникам улыбнулась удача. Они добыли трех бормотунов, давно такого не случалось. Медлительное неповоротливое животное, похожее на огромный комок грязи, обитало в джунглях на побережье озера Феризи. Добыть его было трудно, потому что бормотун умел воздействовать на разум трайдесов. Когда он чувствовал опасность, то начинал громко-громко бормотать на тысячи голосов. Они звучали прямо в головах охотников и сводили с ума. Если уж слышал недовольное бормотание, то лучше сразу беги. Целее будешь. Сколько уже охотников потеряли Наездники Солнца.

Учитель Темба взял с собой двенадцать учеников. Из них – трое новичков, только-только выбравшихся с женских ярусов. Идти предстояло через джунгли мимо озера Феризи и Ребер Земли. Хлопотная прогулка, но старый учитель совершал ее не раз. Не одно поколение мальцов он воспитал и вывел в мир. Так что хорошо знал свое дело. Первая прогулка по джунглям была для новичков ознакомительной. Мир показать, почувствовать его дыхание и запахи. Те, кто поопытнее, учились наблюдать за миром по дуновению ветерка, колыханию ветвей кустарника, по тону пения птиц определять опасность, местообитание подходящей добычи, приближение врага.

Когда-то на месте поселения людей лежали непроходимые болота, и старый Темба водил туда учеников, чтобы поведать о бренности бытия. То, во что может превратиться мир, если не следить за ним, уничтожать деревья и не поклоняться Солнцу. Теперь старый Темба водил учеников показать людей, необыкновенных существ, прилетевших с неба.

Люди обосновались на планете много солнц назад, сменилось уже двое вождей Братства Охотников.

Мудрый Свамби погиб, растерзанный воргусом. От него даже косточки не осталось, чтобы трайдесы могли предать его всеочистительному солнечному огню.

Ловкий Тахот умер в страшных муках. В одном из походов он подцепил тяжелую болезнь, превращающую все кости в теле в желеобразную массу. Он долго мучился.

После его кончины вождь Братства Воинов Хондо объявил, что это козни Послушников. Они прокляли смелого охотника и наградили его проказой. И они должны отплатить Наездникам за свое коварство. В том походе Наездники пожгли много деревень и приграничных городов.

Если люди так долго провели на их земле, то, значит, собираются остаться здесь навсегда. И старый Темба водил учеников показать им соседей, как раньше к Дарующим Жизнь Хынча, к Ребрам Земли, к озеру Феризи и на Кладбище Блохусов. Трайдес, живущий в джунглях, должен знать каждую пядь земли. Здесь ему жить, здесь ему бороться, здесь умирать.

Джайя не мог поверить своему счастью. Прошло лишь три дня, как он выбрался из-под опеки трайс, а уже увидел Солнечную казнь, о которой так много слышал от мамок и старших мальчишек. И вот его ведут через джунгли к логову людей, пришельцев с далеких звезд. От нетерпения и восторга Джайя шел вприпрыжку. Потешно подпрыгивал на каждом шагу, угрожаяще топорщил иглы, и они наливались ярко-зеленым светом.

Джайя вдыхал в себя ароматные запахи джунглей. Они пьянили его, дурманили голову. Может, потому он и пропустил появление воргуса.

Тропы, какими учитель Темба водил учеников, проходили в стороне от ареала обитания диких животных. К тому же Братство Охотников разложило по всей длине троп отпугивающие ловушки.

И тут воргус...

Он выпрыгнул на тропу из чащи джунглей, разорвав зеленый полог, упал перед старым учителем Тембой и взмахнул лапой. Темба не успел ничего сделать. В следующую секунду его тело, словно безвольный клубок, полетело в сторону и, пробив кустарник, исчезло в джунглях.

Ученики остались наедине с врагом. Воргус застыл напротив них, припав на передние лапы и осерив пасть, усеянную острыми маленькими зубами, растущими в три ряда.

Воргус – один из самых быстрых и страшных хищников – гроза братства Охотников. Мало кто мог совладать с ним. И еще никогда не случалось, чтобы охотник победил воргуса в поединке один на один.

Сильное гибкое тело черного окраса, большая, чуть приплюснутая сверху голова с тремя псевдоглазами. Воргус не имел обычного зрения. Он ориентировался на слух и обладал мысленным щупом. Чувствовал живые души вокруг. Позади него развевались четыре хвоста, заканчивающиеся острыми жалами с парализующим эффектом. Достанет таким, и можно с

жизнью прощаться. Одно легкое касание, и контроль над телом потерян. Да и пасть, разламывающаяся на четыре лепестка, с зубчатыми пластинами внутри выглядела устрашающе. К тому же воргус с одинаковым успехом передвигался на четырех лапах по земле или при помощи передних лап по деревьям. Сбежать от него так просто не получится. Может, кто-то и уйдет, но за это кому-то придется заплатить жизнью. Храбрецов среди мальчишек не было.

Воргус водил псевдоглазами из стороны в сторону, словно выбирал жертву покрупнее да поаппетитнее. Его хвосты крутились над припавшим к земле телом, выцеливая дичь. И Джайя чувствовал, как что-то настойчиво пыталось проникнуть к нему в голову. Какая-то страшная, чужая, но назойливая мысль.

Наконец воргусу надоело ждать, и он прыгнул в гущу ребяташек. Трайдесы бросились врассыпную, и хищник приземлился на опустевшем пятачке. Кто-то нырнул в джунгли и бросился бежать, не разбирая дороги. Лишь бы оказаться подальше от рычавшего, вставшего у них на пути воргуса. Они были обречены. Без провожатого, опытного и осторожного учителя, вскоре они заблудятся в джунглях и угодят на обед блохусу или радже, если не утонут в озере. Но таких глупцов оказалось мало. Остальные солнечники рассыпались по окрестным кустам и затаились, выставив перед собой огнецы. Без них на прогулку никто не выходил.

Огнец – длинная палка, похожая на копье, с вытянутым бутонообразным навершием. При долгой пешей прогулке ее использовали как посох, но во время боя она становилась грозным оружием.

Разъяренный неудачным прыжком воргус резко развернулся и прыгнул на спину зазевавшемуся мальчишке, который не успел скрыться в джунглях.

Джайя вскинул огнец и приказал ему стрелять. Бутон навершия раскрылся, выплюнув в спину хищника синий энергетический шар. Воргус почувствовал приближение опасности, поднял хвосты, выставил навстречу жала и сбил шар энергетическим лучом.

Из кустов высунулись остальные мальчишки и тоже атаковали воргуса, но для хищника их стрельба была, как укус москита. Несколько шаров ему удалось сбить в полете, но один все-таки достиг цели. В последний момент воргус подпрыгнул и подставился под него. Шар ударил, растекаясь с шипением по спине и исчез.

В падении воргус подмял под себя одного из зазевавшихся ребят и закусил его голову. Раздался жуткий крик и громкий хруст перегрызаемой шеи. Спинные иглы несчастного переливались всеми цветами радуги. Он умирал. В последний момент обреченный сжался в комок и отстрелил все иглы. Голову воргуса разнесло в клочья, остальные иглы исчезли в джунглях.

Кусты затрещали, словно по ним ломилось стадо блохусов, и к месту сражения выскочил учитель Темба. Несмотря на то, что бой был уже закончен, и воргус повержен, Темба вскинул огнец и плюнул синим шаром в живот мертвого хищника.

От увиденного и пережитого Джайю била нервная дрожь, и спинные иглы мигали черным и красным светом. Остальные мальцы ничем от него не отличались. Все перепугались. Они знали, что огнец причинить вреда воргусу не мог, если не выстрелить ему в живот, но хищник слишком умен, чтобы подставляться. И только сбросив иглы, обреченный на смерть спас их от жуткой участи.

Учитель Темба собрал учеников вместе, вытащил самых трусливых из кустов за нос, пересчитал по головам и объявил, что они продолжают путь к людям. Пусть все случившееся на поляне послужит юным трайдесам уроком. Тот, кто в джунглях не ждет беды, умирает. Таков закон.

Джайя понимал, что учитель прав. Но знал, что еще долго свирепый воргус будет приходить к нему во снах.

Глава 2. Сладкий аромат тайны

Директор Фактории Нихон Буге оказался высоким широкоплечим чернокожим мужчиной лет сорока с курчавыми седыми волосами проволокой, приплюснутым толстым носом и красными, словно от вечного недосыпа, глазами. При появлении «аргонавтов» он поднялся из-за рабочего стола и первым протянул руку Борису. Рукопожатие вышло сухим и жестким.

– Присаживайтесь, господа, – предложил он, указывая на свободные кресла напротив стола.

Магистр воспользовался приглашением и занял центральное. Дизель и Казак расположились по бокам.

Кабинет директора Фактории представлял собой квадратное помещение с голографическими программируемыми экранами вместо стен. Сейчас они создавали иллюзию японского сада камней, на его краю стоял рабочий стол хозяина.

– Матвей сказал, что вы хотели видеть меня. Что ж, я в вашем распоряжении. У нас не так часто бывают гости. Все-таки мы ведем весьма уединенный образ жизни. Так что всегда приятно увидеть новые лица. Хотя я несколько удивлен вашим желанием задержаться на планете.

Идея принадлежала Борису. Сразу же по прибытии он почувствовал, что находится в двух шагах от загадки и обязательно ее разгадает, главное, постараться. Только вот беда, загадка находилась за пределами бетонных и стальных стен Фактории, глубоко в джунглях, куда путь посторонним заказан. Тогда и появилась идея – напроситься на экскурсию по освоенной людьми территории Солнечной Казни. Передвигаться по джунглям в дневное время строго запрещалось. Пришлось уговаривать друзей задержаться на пару дней. Дизель был согласен на все. Он давно привык к исследовательским чудачествам Бориса. К тому же впереди их ждал многодневный перелет назад, на Бальмонт, в порт приписки. Почему бы не погулять перед работой. Майкл молчаливо поддержал Поля. Его самого интересовала планета, в особенности после того что они услышали о ней. Сложнее оказалось договориться с капитаном.

Десятиминутный сеанс связи с «Арго» по «разгоннику» стоил Борису пары седых волос. Талия Луговая упрячилась, настаивала на немедленном возвращении на Бальмонт. Впереди ждали новые заказы. Она успела заключить договора с парой клиентов, поэтому не следовало опаздывать. И хотя у них оставалось несколько дней в запасе, она не хотела рисковать. Но ему все же удалось ее уболтать. Магистр оказывал волшебное влияние на Клюкву, что давно замечали все члены экипажа.

– Мы хотели бы в сопровождении ваших людей побродить по джунглям. Господин Сырухин сказал, что можно организовать экскурсию. Меня, признаться, очень заинтересовала эта планета. Давно летаю, но такого чудесного места не видел, – вежливо пояснил Борис.

Дизель криво ухмыльнулся. Знал он эти льстивые речи. Магистр вновь почувствовал загадку и сделал на нее стойку, словно породистый сторожевой пес.

– Солнечная Казнь – удивительное место. Матвей показал вам ритуал. Думаете, это кровавая, жестокая казнь. А ведь это не так. Солнечники оказали великую честь врагу, что оставили его на солнцепеке, – объяснил Нихон Буге и улыбнулся во весь белоснежный от зубов рот.

– Любопытно. Чертовски любопытно! – не смог сдержать возглас восхищения Магистр. – Мы часто летаем из мира в мир, но сейчас такая редкость найти самобытную, нетронутую человеческим прогрессом планету. Солнечная Казнь кажется настоящей сокровищницей.

– Нетронутых и самобытных миров великое множество, но все они находятся слишком далеко от нас, чтобы финансово оправдать подобную экспедицию. Или попадают под юрисдикцию другого государства. Хотя периодически «расхитители миров» подбрасывают нам занимательные и полезные планеты, – возразил Нихон Буге.

– А чем вы занимаетесь на Солнечной Казни? Фактория – весьма большая и прекрасно оснащенная база. Денег ест много. Это должно быть чем-то оправдано, как вы сами изволили выразиться, – невинно поинтересовался Магистр.

Нихон Буге поморщился, словно больным зубом укусил безумно кислый лимон.

– Мы занимаемся исследованиями, – коротко ответил он.

– Какими именно исследованиями? – тут же потребовал подробностей Борис.

– Вы часом не из ревизионной инспекции? – попытался отшутиться Нихон Буге, но неожиданно ответил на вопрос Магистра. – Солнечная Казнь – планета с необыкновенной взаимосвязанной флорой и фауной. По сути, вся планета – единое живое существо, слаженная система. Мы изучаем ее в совокупности. Но отдельное место в наших исследованиях занимает природное и искусственное оружие животных и аборигенов Казни.

– Что вы имеете в виду? – удивился Магистр.

– Я распоряжусь о том, чтобы вас проводили по окрестностям базы и показали, что здесь и как. Скоро вы все сами увидите. А потом мы поговорим. Не хочу портить впечатление, – произнес Нихон Буге, показывая, что аудиенция закончена, и пора бы и честь знать.

Борис с друзьями покинули кабинет и, миновав командный пост (сейчас пустовавший, лишь дежурные операторы следили за работой Фактории и окружающими джунглями), оказались в жилой зоне базы. Здесь им по распоряжению Матвея Сырухина выделили комнату, оборудованную тремя койками. В тесноте, но не в обиде.

Фактория представляла собой круглый купол, четко разделенный на две части: научную и обслуживающую. В центре базы, словно стержень мира, высился генератор, вырабатывающий всю необходимую энергию для нужд станции. В военно-гражданской части базы находились: командный пост, откуда шло полное управление Факторией и всеми внешними коммуникациями, кабинеты директора, Нихона Буге, и заведующего хозяйственной частью, Матвея Сырухина, жилые комнаты с отдельными душевыми для гражданских сотрудников базы и солдат охраны, казармы, оружейная, большой тренажерный зал, где проводили свободное время все носившие погоны, информаторий и самое любимое место всех сотрудников базы – независимо от наличия или отсутствия погон – столовая и примыкающая к ней кухня, где кашеварил пожилой одноглазый мужчина. В первый же день «аргонавтам» довелось с ним познакомиться и отведать весьма ароматной и вкусной стряпни. Звали главного повара базы – дед Михалыч. Или попросту Дед.

Сбоку к основным помещениям базы примыкал вместительный гараж, заполненный машинами, флаерами и роботами, предназначенными для работы в джунглях. Научная часть базы состояла из приемной, дальше которой ни один сотрудник Фактории, не имевший соответствующего допуска, не проходил, нескольких лабораторий и жилой части (научники обитали отдельно от прочих сотрудников). К научному сектору базы примыкали склады, занимавшие треть всего пространства Фактории, и заполненные всем необходимым: от многочисленных ящиков с медикаментами и холодильников с продуктами, до средств личной гигиены. К складам примыкала санчасть, оборудованная капсулами кибер-доктора.

Оказавшись в отведенной «аргонавтам» комнате, Борис упал на койку, вытянулся во весь рост, заложил руки за голову и прикрыл глаза.

– И зачем нам это все? – спросил Майкл, заняв схожую позицию на другой койке.

– Любопытство – великая вещь. А ради нового знания, способного вылиться в новую статью, Магистр душу заложит, – заявил Дизель. – Я бы тоже хотел прогуляться по джунглям. Интересно посмотреть, что за солнечники такие и с чем их едят.

– Кстати, а любопытно все-таки, чем люди в Фактории занимаются. Ведь уже три года базе, если не ошибаюсь, ведутся исследования, а мы пока что о результатах не слышали, – заметил Майкл.

– Все результаты тут же секретятся так, что тебе до самой смерти ничего не узнать, если только война не грянет и нас всех не накроет. Тогда какое-нибудь новое вооружение введут в действие, – хмыкнул Дизель.

– Да ну тебя, Поль, скажешь тоже! Какая война?! Все тихо и спокойно, как в доме престарелых. Либерталы не в счет. Вольные пираты всегда на трассах покусывали и сейчас покусывают, и будут покусывать. Тут уж ничего не поделаешь. А с остальными потенциальными противниками у нас хрупкий, но верный мир, так что... – возмутился Борис.

– Твоими бы устами, Магистр... – заметил Дизель.

Перед посещением Нихона Буге Матвей Сырухин пообещал прикрепить Магистра и товарищей к группе, которой предстояло отправиться в джунгли к исследовательскому лагерю возле Ребер Земли. А пока у них оставалось несколько часов вынужденного безделья. Бориса это не очень радовало. Душой он уже давно рвался в джунгли, но ничего не мог поделать. Велено ждать, придется ждать. Поскольку заняться было нечем, всю территорию Фактории, куда им дали допуск, он уже успел обойти и осмотреть, пришлось пролеживать бока.

Но побездельничать им не дали. В комнате раздался предупреждающий зуммер, и в центре помещения развернулась голограмма, с нее взглянул Матвей Сырухин.

– Господа, вам очень и очень повезло. У нас гости. Группа солнечников на походе к базе, так что если хотите взглянуть и пообщаться, то милости просим. На сборы минут десять. Жду в гараже.

Сердце Бориса нервно екнуло, он даже испугался, что его услышат. Он подскочил на койке и нервно оглядел друзей. Неужели у них появился шанс увидеть разумных своими глазами, а не посредством видеокамер. Похоже, ему таки удалось поймать птицу удачи за хвост. Ведь они могли выклянченные у капитана две ночи пробродить по джунглям, но так никого и не встретить, а тут солнечники сами пришли.

«Спокойно, Магистр, – сказал через “разгонник” Дизель. – У тебя сейчас такое счастливо-восторженное лицо, словно ты собираешься сделать мне предложение».

Борис нахмурился, но не удержался и рассмеялся.

Глава 3. Дружья по солнцу

Матвей Сырухин сопровождал Бориса, Дизеля и Казака.

– В последнее время они часто к нам приходят. Раз в неделю, иногда в две. Бывает, заявляются группами особей по десять. Иногда приходят парами и ни разу не появлялись поодиночке, – говорил он.

– А зачем они приходят? – спросил Дизель. – Чего им надо?

Борис смерил Поля таким взглядом, словно тот сморозил несусветную глупость.

– Нет. Ну чего я такого сказал?! Если они сюда приходят, значит, им что-то нужно. Задарма в такую чертову глушь они бы вряд ли поперлись, – возмутился Дизель, разводя руками.

– Иногда они приходят торговать. Приносят нам шкуры убитых животных, изделия ремесленников, разные нехитрые, но весьма любопытные поделки. Кстати, в некоторых мирах эти изделия идут по хорошей цене у коллекционеров. Часто приходят, чтобы поговорить с небесниками, так они нас зовут. Даже подискутировать на богословские темы. Иногда приводят к нам молодняк, чтобы познакомить юную поросль с соседями. Дело в том, что первое время солнечники нас активно игнорировали. Они не подходили, если мы встречались с ними в джунглях, старательно избегали нас, либо удирали, как от чумы. Сперва мы даже не догадывались о присутствии на планете разумной жизни. Потом они привыкли к нам. И стали приходить. Они увидели, что мы никуда не улетаем, продолжаем жить на планете, и, можно сказать, смирились с нами.

Мужчины вошли в «чистку». Так называлась квадратная тесная комната, отделявшая жилые и рабочие помещения Фактории от джунглей. «Чистка» заполнилась бесцветным обеззараживающим газом, который словно растворил в себе человеческие фигуры, а затем всосался в стены. Газ представлял собой миллионы нано-частиц, безвредных для человека и смертельных для любого вида заразы. В ту же минуту дверь открылась, и все вышли на свежий воздух.

Вокруг Фактории на десять метров ничего не росло. Джунгли отступили под натиском людей и уже не пытались отвоевать свои исконные территории. Возле закрытых наглухо дверей гаража стояли два джипа с поднятыми капотами. Подле них крутились двое механиков. Третий сидел чуть в стороне на раскладном стуле с портативным компьютером на коленях. Он внимательно следил за показаниями тестовых программ и руководил механиками-наладчиками. Чуть в стороне обнаружилась огражденная металлической сеткой спортивная площадка, на которой в защитных пленочных костюмах тренировалась пара десятков солдат. Одни нарежали круги в полной боевой выкладке. Другие отрабатывали друг на друге боевые приемы под неусыпным контролем покрикивающего на них сержанта. Время от времени командир откидывал в сторону нерадивого бойца и показывал все сам, бил в полную силу, не щадя противника.

– Господин Сырухин, – обратился Борис к провожатому, но тот поправил его.

– Можно просто Матвей.

– Хорошо. Матвей, вы тут так долго трудитесь? Сойти можно с ума, все время находиться в отрыве от дома, от привычного мира, – продолжил Магистр.

– Мы по-разному работаем. Военные меняются каждые полгода. Ученые стараются задержаться подольше. Простых лаборантов тоже часто меняют. А вот ключевых сотрудников, на которых завязаны все эксперименты и исследования, держат до последнего. Я на Казни с самого открытия. Но назад не тянет. У меня там ничего нет. К тому же находиться на передовой науки и нового мира – это захватывающе. Казнь не торопится меня отпускать. А я и не рвусь назад, – пояснил Матвей Сырухин.

Из-за непрозрачного забрала шлема Борис не смог разглядеть выражение его лица.

– А ваш начальник тоже здесь давно? – подключился Казак.

– Нихон? – усмехнулся Матвей. – Он у нас старожил. Когда я прилетел, он уже был начальником базы.

Гараж и спортивная площадка исчезли из виду. Показалось посадочное поле, снабженное установками силового захвата, и грузовой челнок «ЧУК», ждущий хозяев, чтобы вернуть их на корабль. Неподалеку от посадочной площадки находилась зона отчуждения, окруженная металлической сеткой, внутри нее кто-то находился. Отраженный лунный свет слепил глаза. Как Дизель не напрягал зрение, разглядеть, кто там за сеткой, ему не удалось.

– Господа, за годы, проведенные здесь, мы научились разговаривать с солнечниками. Так что контакт давно установлен. А для удобства вашего общения, настройте ваши «разгонники» на прием, я сейчас сброшу вам программу «переводилку». Установите ее и сможете понимать и разговаривать с солнечниками, – предложил Матвей Сырухин.

Дизель и остальные «аргонавты» послушались проводника и открылись ему. Поль почувствовал полученный инфопакет, распаковал его и проинсталлировал в «разгонник». Необходимый пакет файлов для «болтуна», программы-переводчика, успешно прогрузился.

– Теперь вы готовы к контакту. Убедительная просьба, не пугайте наших друзей. Вы для них – новые лица.

– Какие тут лица, скорее морды в пластиковых горшках! – возмутился Дизель. – Я вот на вас смотрю и сам с трудом понимаю, кто тут кто.

– В шлеме есть опция, которая регулирует прозрачность, – сказал Матвей, и тут же в подтверждение его слов забрало стало прозрачным.

Повозившись с настройками, Дизель добился желаемого эффекта и увидел, как проявились из черноты лица Магистра и Казака.

– Вот это другое дело, – оценил Поль.

Зона отчуждения находилась в нескольких метрах от кромки джунглей. Солнечники не приближались к Фактории, в особенности, когда приходил молодняк. Они сами в свое время выбрали это место, и лишь потом, после прорыва к базе воргуса, одного из самых страшных хищников планеты, была выстроена металлическая сетка. Тогда солнечники быстро растворились в джунглях, а вот людям пришлось несладко.

За металлическим ограждением на земле сидели солнечники в количестве одиннадцати особей. Точно такие, как видел их Поль в прямой трансляции с Солнечной казни. Покрытое иглами тело, собачья морда с вислыми усами, крепкие руки со жгутами мышц под кожей, деревянные посохи с вытянутыми наверху наконечниками, похожими на бутоны цветов. Солнечники сидели полукругом, скрестив ноги. Впереди всех глава делегации, по всей видимости, самый старший из них. «Наверно учитель», – подумал Дизель. И оказался прав.

Напротив солнечников на складном стуле сидел мужчина в шлеме с прозрачным забралом и разговаривал с аборигенами. Его речь состояла из резких гортанных звуков с чередующимися присвистами, шипением и щелчками. Но практически сразу же подстроившийся «болтун» стал переводить чужой язык, и в голове Поля при помощи «разгонника» зазвучала привычная человеческая речь. Очень удобно. «А то вот так наслушаешься этих выкриков, присвистов, пощелкиваний и змеиного шипения и через пару недель умом тронешься», – решил про себя Дизель.

Неподалеку от переговорщика стояли четверо солдат с черными забралами, вооруженные излучателями. Почетная гвардия или надежная защита от любой неожиданности, которую могли преподнести джунгли. Как ни странно, солнечники никак не реагировали на присутствие солдат с оружием, словно их и не было.

«Наш специалист по инопланетным мозгам, штатный ксенопсихолог Максим Белокость. Прошу любить и жаловать», – представил через «разгонник» переговорщика Матвей.

Тем временем Белокоость оживленно разговаривал с солнечником. Остальные аборигены напугано и восторженно смотрели то на своего предводителя, то на ксенопсихолога, то на пришедших от Фактории людей. Им все было интересно, но в то же самое время они боялись. Редко когда солнечники выходили на открытые пространства, а тут сидели и разговаривали с чужаками.

– Многоуважаемый Темба, мы видели ваш Ритуал. Вы казнили своего сородича. Чем он провинился?

– Не сородич это, а Послушник Солнца. Он враг нам. Но благородный смелый враг. Поэтому заслужил смерть от солнечных объятий. Мы уважаем и любим своих врагов.

«Помимо наших соседей, они величают себя Наездниками Солнца, есть еще как минимум одно племя, Послушники. Между собой они враждуют. Мы пытаемся вычислить место их локаций. Но пока безуспешно. Мы и на Наездников вышли только тогда, когда они сами вступили в контакт», – пояснил Матвей.

– Почему вы враждуете с Послушниками Солнца? Что они делают не так? Чем заслужили вашу вражду?

– Мы много общаемся с вами, говорим, думаем, смотрим на вас. Много вещей вы нам подарили, обменяли. Мы стали проникаться вашими вещами. Наездники Солнца рады таким соседям как вы. Мы не против торговать. Мы готовы и дальше меняться с вами. Но Послушники считают, что вы – порождение тьмы. Вы прилетели, потому что вас послала искусительница, вечная Ночь. Вы хотите совратить нас с пути истинного. Послушники считают, что такие соседи никому не нужны, что мы должны объединиться и изгнать вас с планеты. Уничтожить, если потребуется. Многие тысячелетия дети солнца жили на этой планете. Им никто не мешал. Они никому не мешали. И все было хорошо. Мы живем своим миром. И тут прилетели вы и совращаете нас с пути истинного. Мы не согласны. Поэтому сейчас мы воюем с Послушниками. Но мы всегда воевали. Потому что Послушники истово поклоняются Солнцу и забывают обо всем, что нужно охотиться и добывать пропитание. А потом, когда наступает голод, Послушники приходят к нам, чтобы отобрать у нас еду для себя. Мы не отдаем и воюем.

«Хорошие расклады, ничего не скажешь, два воюющих между собой племени. Одни из них религиозные фанатики, которые только и умеют, что бить поклоны своему богу. Но добывать себе пищу давно разучились. Да и зачем, когда можно выдоить досуха более трудолюбивого соседа», – думал Дизель, он даже зауважал этих Наездников, хотя и видел их в первый раз.

Но тут беседа ксенопсихолога была наглым образом прервана. Причем учитель Темба тоже не ожидал такого поведения от своих учеников. Неожиданно один из сидевших с самого края солнечников поднялся на ноги и покачивающейся походкой, топорща во все стороны иглы и приподняв вверх короткие, едва наметившиеся жгуты усов приблизился к Дизелю. Он едва доходил Полу до груди, но над остальными людьми Фактории Дизель возвышался, как минимум, на целую голову. Замерев напротив Поля, солнечник поднял голову и уставился блестящими влажными коричневыми глазами на него.

«Что он хочет?» – спросил по «разгоннику» Дизель, не зная, как ему дальше себя вести.

«Видно, он решил познакомиться с тобой поближе», – предположил Борис.

– Меня зовут Джайя, – неожиданно прокаркал солнечник, а «разгонник» послушно перевел.

– А меня Поль, – Дизель чувствовал себя сопливым юнцом на первом свидании. Очень глупое ощущение.

– Смешное имя, – заметил солнечник Джайя. – Будь другом моим по солнцу единым.

Озвученное предложение смутило Дизеля. Он не знал, как ответить. И все с любопытством взирали на него: Матвей Сырухин, переговорщик Белокоость, учитель Темба, его послушные ученики и «аргонавты».

Помощь пришла неожиданно от Майка Курбатского.

«Тебе дружбу предлагают, а ты артачишься».

Дизель ослабился, стараясь запихнуть в свою улыбку все дружелюбие, на какое был способен, и громко произнес. Вернее он подумал, а программа «болтун» перевела его мысли на язык солнечников.

– Принимаю дружбу твою. И горжусь ею.

Глава 4. Хрупкое равновесие

Раньше Майка всегда раздражали выходки Бориса. Виданное ли дело – взять и задержаться на планете только ради того, чтобы полазить по окрестным кустам, да понацеплять на свою задницу тонну инопланетных колючек. А капитан всюю прикрывает его закидоны. Ну, конечно, любимый помощник, куда деваться. Пусть развлечется, потешет свои седины. Но сейчас, когда Казак все для себя решил, задержка на Солнечной Казни показалась ему презабавной. Все равно это его последний полет в составе «аргонавтов», так почему бы не позабавиться напоследок.

После знакомства с солнечниками, друзей пригласили на обед, который проходил в середине ночи. Что за дурацкий распорядок дня. Правда на этой, вывернутой наизнанку планете что ночь, что день – всегда светло.

Пройдя обязательную камеру «чистки», Майк снял с себя шлем и, взяв его под мышку, дошел до своей комнаты, где и оставил громоздкую вещь.

Магистр и Дизель молча шли рядом. Выглядели они задумчивыми. Казак мог бы поклясться, что сейчас они вспоминали юного солнечника Джайю и его смелое поведение.

На Казака этот поступок тоже произвел впечатление. К тому же Майк был уверен, что формулировка «друзья по солнцу» имела некий религиозный подтекст. Как бы потом не вышло, что Дизель с местным пареньком побратались.

В столовой Казак первым взял поднос и пошел на раздачу. Толстый повар по прозвищу Дед взял тарелку, удачно что-то метнул в нее из общего котла и вернул Майку. У повара был большой живот, скрытый фартуком, на голове серый колпак. Густая борода, в ухе серыга и один глаз, второй скрывала черная повязка.

Казак сдержанно поблагодарил.

На дне тарелки лежало серого цвета пюре и большая котлета. Выглядело блюдо очень несъедобно. Еще он взял салат из свежих овощей явно местного происхождения да мясную нарезку. Казак донес добычу до столика, где уже сидели Дизель и Магистр. Потом сходил за соком.

Столовая была заполнена военными и гражданскими. Солдаты и офицеры облюбовали для себя несколько столов, и никто к ним не лез. Гражданские сидели вперемежку. Механики за одним столом с операторами и учеными. Они весело обменивались новостями в перерывах между подъемами ложек. То и дело раздавался дружный смех. Солдаты ели молча, Майку показалось, что они даже ложки поднимали синхронно. Когда Казак вернулся, Дизельковырялся вилкой в тарелке и ворчал:

– Интересно, это вообще съедобно? На что похоже? Может, я еще не настолько голоден?

– Вполне терпимо, – подзадоривал его Борис. – Ты когда-нибудь тервалианскую крысу ел. Вот чем-то ее мясо напоминает.

– Нет, ну спасибо. У меня еще оставалась надежда попробовать запихнуть в себя это. А теперь... – состроил обиженную рожу Дизель. Выглядело весьма комично, учитывая, что лицо и лоб Поля покрывала густая сеть татуировок.

Казак отломил кусок котлеты и отправил в рот. Магистр и Дизель вытаращились на него, как королевский двор на придворного дегустатора. Выживет или нет. Казак взял на кончик вилки пюре и попробовал. Майк с трудом сохранял серьезное выражение лица. Мало того что котлета оказалась вкусной, так и пюре успешно ее оттеняло. Вместе вроде бы весьма посредственное блюдо казалось вершиной кулинарного искусства.

– Ну как? – спросил Борис.

Поль судорожно сглотнул накопившуюся слюну. Видно, голод уже давно пробовал его на прочность.

– Соли не хватает, – заявил Казак и взял солонку.

Дизель был на грани взрыва.

– Не томи душу! Это есть можно, или нам предстоит поститься?

– Это не просто съедобно. А очень вкусно. Рекомендую, – медленно проговорил Майк.

– Так что же ты, чертяка, из себя тут строишь! – выругался Дизель, накидываясь на свою тарелку.

На время над столом раздавался только стук ложек, да размеренный звук движения челюстей, пережевывавших пищу. Ничего постороннего.

Доесть они не успели. В углу, который занимали военные, слышались громкие голоса. Сперва Казак не придавал им значения, но тон разговора все больше походил на ругань.

Сцепились двое. Гражданский из механиков и солдат. Они сидели спинами друг к другу за разными столами. Кто-то услышал что-то оскорбительное для себя, сделал замечание, да получил в ответ резкое слово. Поехало. Понеслось. Солдат, недолго думая, выскочил из-за стола, сгреб механика за грудки, да двинул от души кулаком промеж глаз. Того вынесло за соседний столик. По пути он сбил с ног двух сослуживцев, те решили это дело так просто не оставлять и надвинулись на солдата. Понятное дело, что ребята из его отряда своего обижать не дали да стали плечом к плечу рядом с затеявшим бучу.

В мгновение обстановка в столовой резко изменилась. Мирные разговоры потонули под лавиной взаимных оскорблений. Гражданские выстроились напротив военных стеной. Лишь научники сохраняли нейтралитет и продолжали обедать так, будто ничего не происходило. Поразительное хладнокровие.

Майк напрягся. Если тут сейчас начнется потасовка, а к тому все и шло, как правильно поступить? Ретироваться в жилой сектор или вмешаться и попытаться растащить забияк. Не получилось бы потом остаться крайним.

Дизель уже рукава закатывал. А выпяченная вперед челюсть красноречиво говорила о том, что он готов к сражению. Судя по всему, Магистр тоже был не прочь поразмяться. Эти двое – завсегдатаи кабацких потасовок. Им море по колено. Сейчас их могла бы только Талия Луговая остановить, но она далеко на орбите.

Меж тем обиженный механик, растолкав в стороны товарищей, пытавшихся его удержать, словно пушечный снаряд головой ударил в живот обидчику. Солдат охнул от неожиданности. Замолотил кулаками по затылку механика. Но тот пронес его вперед и впечатал в стену, после чего поднял обмякшее тело над собой и перекинул через голову. Солдат шмякнулся спиной об стол и замер.

Это послужило командой для остальных. Солдаты бросились на механиков. А те встретили их точными ударами крепких мозолистых кулаков. Началась драка.

Дизель вырос из-за стола. Магистр последовал за ним. Казак уже тасовал варианты, как их остановить. Он был уверен, что нельзя вмешиваться в свару. Но поучаствовать в веселой потасовке «аргонавтам» не удалось. Прозвучали резкие крики, и драка как-то сама собой прекратилась.

Механики отцепились от солдат и отошли на безопасное расстояние. Военные поправляли растрепанные мундиры. Они пытались понять, что на них нашло. Еще минуту назад были готовы перегрызть друг другу горло.

Между ними стоял стройный офицер в черной форме с блестящими пуговицами и красными погонами. Его спокойное, уверенное в своих силах лицо ничего не отражало. Только блестящие зеленые глаза сверлили бойцов.

– Чего творите?! Прекратить! Кто начал драку?!

– Суровый дядька, – неожиданно прозвучал позади Майка голос.

Он обернулся и увидел седого научника, пьющего чай и хитро поглядывающего на пристыженных смутьянов.

– Капитан Марк Блум. Большой авторитет, как и среди гражданских, так и у своей братии.

– И часто у вас тут такое? – осведомился Магистр.

– Периодически случается. Когда все время варишься в одном и том же бульоне, неудивительно, что периодически происходит кипение и бучи. Ведь всю дорогу одни и те же лица, никакого разнообразия. Блум периодически наводит порядок, смутьянов отправляют в карцер, а поскольку его на Фактории нет, то придумали хитрую штуку. Солдата-зачинщика отправят к механикам в гаражи на недельку. А механика, соответственно, в казармы. Месячишко-другой будет все тихо и спокойно, а потом снова что-то не поделят. Народное развлечение.

– Все потому, что баб на базе нет! – авторитетно заявил Дизель и поднял палец к потолку.

– Ошибаетесь, гражданин. Есть тут, как вы изволили выразиться, бабы, – возразил седой научник. – Правда, немного. Три женщины. Маргарита – на кухне. Лаборантка Стелла. И Салли в медсанчасти.

– Чего-то я их не видел, – заблестели глаза Поля.

– Я всегда говорил, что у тебя со зрением полная беда, – поддел друга Борис. – Салли из медсанчасти – очень милая девушка.

Казак злорадно ухмыльнулся про себя. Хорош Магистр, любовь и все дела, а на девушек продолжает засматриваться. Талия этого не одобрит.

Смутянов увели из столовой. Все расселись по своим местам, и оставшаяся часть обеда прошла без приключений.

* * *

Ранним утром, когда Дизель и Магистр укладывались спать, Казак решил прогуляться, посмотреть на дневное лицо планеты, смертельное для большинства ее обитателей. Он преодолел «чистку», оказался на улице и направился к зоне отчуждения, где несколькими часами ранее состоялась их встреча с солнечниками.

Джунгли преобразились. Деревья и кустарники, тянувшие ночью ветви и листья к открытому небу, опустили их к земле, образовав лиственные купола. Высоченные деревья «атланты» раскрыли «зонтики», укрывшие землю своей тенью. Стихли все звуки, не слышалось ни пения птиц, ни рева схватившихся ни на жизнь, а на смерть свирепых хищников, не поделивших добычу.

– Какая обманчивая тишина, – раздался позади голос.

От неожиданности Казак вздрогнул и с трудом удержал себя в руках. Первый порыв – развернуться и ударить на звук. Голос за спиной – всегда неприятности и опасность.

– Никогда не подкрадывайтесь ко мне, – тихо произнес Майк, но его услышали.

Нихон Буге приблизился и встал рядом с Казаком плечом к плечу.

– Простите, если напугал. Не имел в мыслях.

Казак промолчал. Посмотрел на строгое сосредоточенное лицо директора Фактории. Ведь, если вдуматься, он года три как минимум не видел родную планету и не покидал Казнь. Майк отчего-то примерил такую судьбу на себя. Что бы чувствовал он, если бы его на три года заперли на планете с горсткой колонистов. Но в чем-то их судьбы схожи. Он, как и Нихон Буге, постоянно находился в замкнутом социуме. Только вот директор, казалось, не замечал этого, а Казак постоянно грезил о свободе.

– Какая обманчивая безмятежность, не находите? – повторился Нихон Буге, но, не дожидаясь ответа, продолжил: – Вы думаете, в дневное время жизнь на Казни затихает? Вымирают джунгли, все прячется по норам и гнездам и ждут ночи? Как бы ни так. Этот мир наиболее опасен именно днем. Сейчас утро. И пока еще все тихо и спокойно. Можно даже совершить легкую прогулку по окрестным джунглям. А уже через каких-нибудь час-полтора, я не рискнул бы даже приблизиться к «зоне отчуждения».

– Почему? – не понял Казак.

Он не видел ничего, что предвещало бы возможную опасность.

– Дневные хищники в десятки раз опаснее, чем ночные. Их меньше, но и пищи днем не так много. Между ними очень высокая конкуренция, вследствие чего они свирепее, сильнее и намного умнее. Скоро заступит дневная смена Фактории. Им предстоит весь день нести вахту и следить за джунглями.

Словно в подтверждение его слов позади раздались механические звуки: тихий скрежет, назойливое жужжание и позвякивание заработавшего механизма. Над гладким куполом Фактории поднялись четыре башни-свечи с торчащими наружу стволами излучателей.

– Это так необходимо? – удивился Казак.

– В первый год Фактории днем твари кишели в джунглях и лезли раздавить нас. Мы для них были чужеродным организмом, который они пытались уничтожить. Тогда мы даже не догадывались о существовании солнечников. Мы возвели защитный периметр. Только он не сильно-то задерживал тварей. Время от времени они прорывали его. Энергетическое защитное поле, накрывавшее Факторию, днем то и дело сбило. Спасали дневные вахты и круговая оборона. Славное было времечко. Потом планета и ее обитатели смирились с нашим существованием, и дневные набеги практически сошли на нет. Сейчас время от времени происходят нападения, но это скорее исключение.

Казак другим взглядом посмотрел на джунгли. Они больше не казались ему такими безобидными, и идея Магистра побродить по окрестностям больше не вызвала воодушевления.

– Пойдемте. Скоро поднимут защиту. Нельзя оставаться снаружи, – позвал Нихон Буге.

Майк послушно развернулся и пошел за директором. Напоследок поднял взгляд к небу – медлительные «атланты» лениво разворачивали кроны «зонтов», накрывая Солнечную Долину.

А ведь однажды «зонты» могут не раскрыться, подумал Майк. И тогда джунгли выгорят вместе с солнечниками и прочими обитателями.

Вся жизнь на планете зависит от того, раскроются утром «зонты» или нет.

С другой стороны, что может угрожать этим величественным гигантам?

На каком хрупком равновесии держится мир.

Часть 3. Солнечная революция

Глава 1. Дикие джунгли

Ксевоот выглядел как большая ксуранская бородавчатая лягушка с синими глазами, расположенными на спине. Они были затянuty прозрачной толстой пленкой, которая предохраняла от клювов и когтей хищников и постоянно находились в движении. Массивное тело размером с бронеход, стоявший на приколе в Фактории, напоминало колышущийся студень. Четыре лапы он поджал под себя.

Ксевоот выжидал, наблюдая за чужаками, осмелившимися вторгнуться на его территорию. Из маленькой головы рос хобот, заменявший лягушке рот. Бугристые наросты на голове выполняли функцию сенсорных датчиков, выискивающих жертву по характерной ментальной ауре. Предназначения глаз на спине люди пока не установили. Возможно, при их помощи ксевоот наблюдал за верхним ярусом джунглей, чтобы не прозевать нападения летающих и передвигающихся по деревьям хищников, которые за тысячелетия эволюции научились подавлять свою мысленную и духовную ауру.

Обо всем этом успел шепнуть по «разгоннику» «аргонавтам» Максим Белокость, возглавивший экспедицию в джунгли. Также он приказал замереть и не шевелиться. Включились защитные функции пленочных костюмов, тщательно маскируя их обладателей. Переведенные в режим «ментоблокады» «разгонники», должны были скрыть людей от ментальных щупов лягушки.

Ксевоот появился внезапно, выпрыгнул из джунглей на протоптанную дорогу. Сплошная стена зелени расступилась перед ним, пропуская тушу вперед, а потом сомкнулась. Ни одной поломанной веточки, ни одного потревоженного листочка, будто растения предупредили о маневре хищника, и они дали ему зеленый коридор. Теперь ксевоот колыхался по центру дороги, делая невозможным дальнейшее продвижение по выбранному маршруту. Его голова методично раскачивалась, а хоботок, вытянувшись вперед, точно средневековое копье выцеливало жертву.

«Не пугайтесь особо. Он скоро должен уйти. Мы закрылись “ментоблокадой”. Потопчется и уберется. Канал закрытый, присоединяйтесь! Его он засечь не должен», – пришло по «разгоннику» сообщение от Максима Белокость.

«Это кто тут пугается?!» – возмутился Дизель.

«Лицо у него, должно быть, сейчас зверское», – подумал Борис. Однако непрозрачное забрало не давало проверить догадку.

«Не надо нервничать. Я не хотел никого обидеть. Флора и фауна Казни на непривычного зрителя оказывают весьма пугающее впечатление», – примирительно произнес Белокость.

«Мы понимаем, – принял извинения за Дизеля Казак. – И долго нам предстоит тут загорать?»

«Минут десять, а может, и пару часов. В зависимости от рациона лягушечки. Ксевоот плохо переносит голод. Бедолага».

«Ни фиги себе, бедолага! Да этот бедолага схарчит нас за милую душу и даже не подавится!» – возмутился Дизель. Лягушка ему определенно не нравилась.

«А может, спалим ее к чертям?» – предложил Казак, который не любил попусту терять время. И перспектива провести ближайшие пару часов, стоя неподвижно на тропинке в джунглях, пугала его похлеще, чем налет космических пиратов, либертальцев.

Максим Белокость не успел ответить.

«Ни в коем случае!» – заявил Борис Тюрин.

Он так рвался хотя бы краешком сознания прикоснуться к чуду под названием «Солнечная Казнь», что когда знакомство произошло, любая мысль о вреде планете либо ее обитателям казалась ему кощунственной.

Ксевоот с видом восточного мудреца восседал на дорожке и не знал, что сейчас решается его судьба.

«К сожалению, наши излучатели его не возьмут», – уведомил капитан Марк Блум, старший по званию в вышедшей на разведку группе.

«А, может, из подствольников засадим?» – предложил Василий Васин, рядовой.

«Подождем», – прервал спор Белокость.

«А чем эта тварюшка питается?» – полюбопытствовал Казак.

«Мы ей придется по вкусу», – оценил ксевоота Дизель.

«А самое любопытное то, как охотятся наши лягушечки!» – неожиданно для себя не смог сдерживать восхищения Борис.

Узнав о том, что им предстоит лететь на Солнечную Казнь, Магистр залез в Большой Информаторий и постарался найти все, что было связано с уникальной планетой, все, до чего смог дотянуться, и что не пылилось у военных в папках под грифом «Совершенно Секретно». Теперь Борис чувствовал непреодолимое желание поделиться информацией с друзьями. К тому же ксевоот еще на Бальмонте поразил его воображение.

«Я так понимаю, что выбора у нас нет. И придется выслушать лекцию?» – сокрушенно вздохнул Дизель. Насколько можно мысленно сокрушенно вздохнуть, однако воображение Магистра дорисовало характерные для Поля Кальянова детали.

*«Никакого. Видите хобот, которым лягушатина крутит по сторонам, словно пожарным шлангом. Если она почует потенциальную жертву, то плюнет из хобота клейким веществом. Между прочим, чертовски ядовитым. Если плевков достигает цели, то вещество склеивает движения жертвы, сцепляет ее с землей. В результате она не может шевелиться. Чем больше дергается, тем больше увязает. И уже не жертва она, а приготовляемое блюдо. Яд медленно разлагает животное. И по мере разложения теряется клеящее свойство. В конце концов жертва превращается в кашу, которую ксевоот втягивает в себя при помощи того же хоботка. И, что самое любопытное, если кто-то вдруг (хотя таких идиотов в джунглях нет) попытается на перевариваемую таким хитрым способом добычу, и попробует ее отве-
дать, наша лягушка возражать не будет. Яд проникнет в дурака и превратит его во второе блюдо».*

Борис с торжествующим видом умолк. Ему удалось произвести впечатление.

«Спасибо. Я теперь, пожалуй, откажусь от ужина», – проворчал Дизель.

«Чтобы ты отказался от ужина, нужно стадо ксевоотов, вздумавших устроить большое годовое пиришество. И то, наверное, не пройдет», – подколот Поля Казак.

«Надо отдать должное, вы прекрасно подготовились к визиту на Казнь. Что весьма странно для грузовой экспедиции», – заметил Белокость.

«Не обращайте внимания! Магистр у нас обожает малоизученные планеты. Его хлебом не корми, дай побывать в какой-нибудь заднице мира», – заявил Дизель.

А Казак добавил:

«Он так готовится к каждому нашему путешествию».

Тем временем восседавший посередине тропы ксевоот пришел в движение. Студенистое тело задрожало, закачалось из стороны в сторону. Толстые упругие лапы резко подбросили его вверх, и ксевоот исчез в джунглях.

«Режим “ментблокады” сохраняем на время всей экспедиции. На всякий случай. Пяти-минутный перекур и продолжаем путь», – распорядился Максим Белокость и сел на дороге, скрестив ноги и положив сверху излучатель.

* * *

Они вышли ранним вечером. Солнечные лучи еще нагревали «зонты» «атлантов», но в пленочных костюмах жара не чувствовалась.

По распоряжению Нихона Буге Матвей Сырухин отобрал отряд из десяти солдат, обязанных сопровождать «аргонавтов» в джунгли. И назначил старшим гражданское лицо, ксенопсихолога Максима Белокость. Что вызвало волну возмущения у военного коменданта Фактории, Ивана Саулова.

Комендант представлял из себя весьма колоритную личность. «Аргонавты» познакомились с ним накануне за ужином. Хотя из-за сдвинутого режима дня его вполне можно было назвать ранним завтраком. Высокий подтянутый мужчина с лысой головой и большими черными усами в серой форме со множеством карманов и красными погонами вошел, печата шаг, в столовую. При его появлении военные оторвались от тарелок и резко встали, отдавая ему честь. Комендант окинул взглядом приветствующую толпу, благосклонно поднял руки и приказал садиться.

Магистру комендант сразу не понравился властностью и самоуверенностью. Видно, что потомственный военный, судя по стали в глазах, участвовал в боевых операциях, а теперь вынужден командовать охраной гражданского объекта на забытой богом планете. Возможно, назначение на Казнь послужило своего рода ссылкой. Что не могло не отразиться на его душевном состоянии.

Подтверждение своим догадкам Борис получил на следующий вечер, когда Иван Саулов ворвался без стука в кабинет Нихона Буге со скандалом. «Аргонавты» в полном составе сидели перед начальником Фактории и выслушивали от него краткий курс по вопросам безопасного передвижения по джунглям Казни.

– Что вы себе позволяете?! – закричал с порога Саулов. – Военный комендант Фактории – я! И никто из гражданских крыс никогда не будет командовать моими ребятами! Они головы за вас сложить здесь готовы, а вы стремитесь об их мундир ноги вытереть!

– Иван Сергеевич, успокойтесь! – мигом поскуцнев, произнес Нихон Буге. – Вы врываетесь ко мне в кабинет, как к себе в казарму. А меж тем я не один...

– Я вообще не понимаю, почему из-за каких-то перевозчиков вы выстилаетесь да спину прогибаете! – тут же нашел новую цель комендант.

Его глаза наливались кровью.

Борис уже собрался вклиниться в разговор да сказать что-то примирительное, но Дизель вовремя одернул его по «разгоннику». И тогда Магистр увидел, что разногласия между комендантом и директором Фактории носили явно застарелый характер.

Конфликт с трудом удалось унять. Комендант Саулов поставил во главе экспедиционного отряда капитана Марка Блума.

Из Фактории вышли ранним вечером и углубились в джунгли. Целью похода являлись так называемые Ребра Земли. О них «аргонавтам» рассказывал Нихон Буге перед тем, как в кабинет бесцеремонным образом ворвался Иван Саулов.

В десяти километрах от Фактории у подножия горы Изгнанников – название принадлежало солнечникам – из земли поднимались высокие каменные клыки, напоминавшие вскрытую человеческую грудную клетку. Причину возникновения таких скальных образований установить не удалось, но в мире солнечников Ребра Земли были не таким уж редким явлением. Аборигены не подходили близко к этим камням, почитая их проклятыми. Почему-то они опасались Ребер Земли, но выяснить причину страхов не получалось.

Максим Белокость как раз занимался этим вопросом, но сильно продвинуться ему не удалось. На Ребрах Земли лежало табу, и солнечники не хотели о них говорить. Стоило в их

присутствии упомянуть о Ребрах, как солнечники поднимались и уходили, не проронив ни слова. И лишь однажды людям удалось разговорить учителя Тембу. Но от него они лишь узнали название места.

Экспедиция проходила по плану. Два года назад возле Ребер Земли люди разбили лагерь. Установили стационарные палатки, преобразователи атмосферы и дорогостоящее следящее оборудование для изучения Ребер Земли. В лагере никто постоянно не жил. Раз в две недели туда отправляли экспедицию, в нее обязательно входили ученые. В этот раз за компанию взяли «аргонавтов», предварительно вооружив излучателями. Безоружный человек в джунглях – легкая добыча.

* * *

Привал занял пятнадцать минут. За это время все успели отдохнуть, но особенно наслаждались покоем ученые. Их тяжелые рюкзаки, сваленные в кучу, при одном только взгляде вызвали глубокое сочувствие. Наконец Марк Блум скомандовал «подъем». Отряд выстроился на тропинке. Впереди встали трое солдат с излучателями наперевес во главе со своим командиром. Им надлежало торить дорогу и, в случае появления опасности, принять первый удар на себя. Следом шли Борис, Поль и Майк, потом – ученые и замыкали колонну опять солдаты.

Белокость шагала среди ученых. Первую половину дороги он вел отряд по безопасным местам, куда, если и залетал ксевоот, то случайно и раз в полгода, но теперь отряд возглавил Марк Блум. Они вступили на опасную территорию, населенную хищниками. И хоть по дороге ходили уже несколько раз и разведали местность, но периодически люди принимали здесь бой, обороняясь от животных и оживших растений.

Потеряв из виду Максима, Борис отстал от друзей. Дизель, заметивший маневр Магистра, собрался повторить его, но был остановлен властным жестом Тюрина. Борис хотел поговорить с ксенопсихологом. Раньше он много слышал об этих удивительных людях, мозгоправах для чужих, но никогда не доводилось с ними встречаться. А тут еще и человек с таким опытом и багажом знаний, что оставалось тихо завидовать, либо брать инициативу в свои руки и качать из него информацию, пока возможно.

Густые джунгли освещались отраженным светом лун, который пропускали «атланты», закрывшие свои кроны в свечи. И все было видно как на иной планете днем.

Магистр быстро нашел Максима и зашагал рядом с ним.

– Вам нравится Казнь? – первым начал разговор Белокость.

– Удивительное место. Я рад, что здесь оказался. Чистая случайность. Повезло. Жаль, что мы задержаться не можем надолго, – отозвался Борис. – Работы много. Так что сегодня последняя возможность прикоснуться к чуду.

– Если вы такой любитель всего нового и неизведанного, почему летаете с даль-перевозчиками, а не завербуетесь в экспедицию к новому миру? Возможностей море. Вакансии всегда открыты, – Белокость повернул голову в сторону Магистра.

Борис на миг смутился от такой прямоты, но, все же, помявшись, ответил:

– У меня дочь. Она сейчас на корабле. К тому же мы так давно летаем вместе, что стали большой семьей. Да и в новые миры нас периодически закидывает. Разве мы сейчас не на чудесной планете?

– Ну, если так... А почему дочку не взяли с собой на Казнь?

– Она не большая любительница приключений. Да и пусть лучше от греха подальше сидит на корабле. У нее есть чем там заняться, – торопливо проговорил Борис.

– Ну, раз так... – протянул Белокость.

Повисло молчание. Магистр шел вперед, настороженно оглядываясь по сторонам и чувствуя неловкость. Он заговорил первым:

- А вы как оказались на Казни?
- Завербовался, как все. После окончания Института Проблем Инопланетного Разума...
- Вы учились в Индской империи?! – не смог сдержать удивления Борис.
- Да. На Процилайне, – с гордостью в голосе сообщил Максим.
- Удивительно. А вы знакомы с Йеном Скаррашем?
- Я у него защищался.

Йен Скарраш – известный на всю галактику ксенопсихолог. Он занимался особо трудными проблемами контакта, порой превращавшимися в настоящий детектив. К тому же Йен Скарраш вел несколько головизионных программ, транслируемых в том числе и на Древо Независимости. По мотивам его расследований было написано с десятков художественных книг и снят головизионный сериал. Вышло уже три сезона. Вскоре ожидался четвертый. А главную роль исполнял Отье Фергюссон. Танька была от него без ума.

– Закончив институт, я вернулся на родину. А там особо-то работы и не нашлось. Так, что-то по мелочи. Чужие в Древе Независимости – не частые гости. Перебрался в окраинные провинции. Думал, будет больше предложений. Но ситуация не изменилась. Лавры моего именитого учителя мне явно не светили. А тут чудом подвернулась эта экспедиция, и я подписал контракт. Возможность и заработать денег, и поднять авторитет среди своих. Я уже написал несколько работ, опубликованных в «Вестнике ксенопсихологии» на Процилайне. Так что постепенно жизнь налаживается, – закончил рассказ Белокость.

Магистр с видом знатока заявил:

– Казнь вам еще принесет и славу, и почет. Кто знает, быть может, вам удастся затмить учителя.

– Это все не важно... – начал Белокость, но договорить не успел.

Отряд внезапно встал, а впереди зазвучали всплески заработавших излучателей.

– Напоролись на хикусов! – оценил ситуацию Белокость.

Магистр бросился к друзьям. Отряд смешался.

Солдаты выбились вперед и выстроились в две шеренги. Первые встали на колено. Вторые заняли место за их спинами. Научники и «аргонавты» оказались позади всех. Но они все видели.

Борис пробился к друзьям и замер, пораженный увиденным. Дорогу отряду преградили суковатые коряги и пеньки. Вернее, так казалось с первого взгляда. И это трухлявое воинство надвигалось на людей. Внезапно пеньки остановились и осыпались трухой, а из-под древесной маскировки вылетели десятки быстрых черных существ, похожих на ленточных змей. Они поднялись в воздух, закружили вокруг деревьев и кустарников и внезапно атаковали. Воздушные пиявки набирали высоту, резко обрушивались вниз и плевались в замерших на дороге синими энергетическими шарами. Несколько первых молний удалось сбить из излучателей, но один шар все-таки пропустили. Он ударил в бойца, стоявшего в середине строя. Его объяли голубые всполохи и нещадно затрясло. Парень упал на землю и затих. Кто-то из научных проворно схватил его за ноги и утащил за спины оставшихся солдат.

Дело пахло жареным. Первым излучатель вскинул Дизель и прицельным огнем остановил два подлетающих шара. Потом в дело вступил Казак. Магистр подключился последним.

– Отступаем в джунгли! – прозвучал приказ Марка Блума.

Научники подхватили рюкзаки и бесчувственного солдата и первыми поспешили скрыться в близлежащих кустах.

Воздушные пиявки продолжали кружить над людьми и периодически разряжались в них синими энергетическими шарами. Несмотря на заградительный огонь, сбить хотя бы одну пиявку никак не получалось.

Пятясь, отряд отступил в джунгли. Оказавшись за прикрытием стены кустарников, Марк отдал команду. Отряд перешел на бег. Они петляли, стараясь уйти подальше от хикусов.

Пиявки, кружившие на открытом пространстве, почему-то не сунулись в густые джунгли. Они набрали высоту, пытаясь высмотреть ускользающую дичь, но, никого не обнаружив, бросили бесплодные поиски и скрылись в противоположной стороне.

Через некоторое время по команде Марка отряд перешел на скорый шаг. Быстрая сверка с навигатором показала, что они чуть отклонились от нужного маршрута. Тут же проложили новый, и на «разгонники» каждого члена отряда сбросили дополнительную настройку.

Пострадавшего в бою солдата зафиксировали на поспешно сделанных из подручных средств носилках. Сперва его несли научники, но вскоре эту почетную обязанность переложили на плечи «аргонавтов». Дизель красноречиво выругался про себя и взялся за один конец носилок, Казак – за другой. И понесли. И хоть мысленные ругательства не услышал никто из людей Фактории, Поль сделал так, чтобы до «аргонавтов» дошел смысл сказанного.

Борис хотел помочь, но Дизель не дал. А вскоре Магистра нагнал Максим Белокость.

Местность чуть изменилась. Тянулась все та же сплошная стена джунглей. Ветви деревьев и кустарников переплелись между собой так, что впереди идущим пришлось прорубать дорогу. Однако почва под ногами хлюпала. Ноги увязали в мокрой земле. Требовалось усилие, чтобы сделать следующий шаг.

– Хикусы не могут причинить нам вред, – пояснил Максим. – Они палят шаровыми молниями. И парализуют. Убить такой нельзя. Слишком слабый заряд. Но если человек поражен, и рядом никого нет, чтобы защитить от хикуса, тварь опустится на землю и сожрет добычу.

– Веселое у вас тут место, – оценил Магистр.

– Не жалуемся. Мы уже привыкли. Новичкам вот страшно и тяжело. А тот, кто тут уже пообтерся, чувствует себя как дома.

Дальнейший путь проделали молча.

Вскоре дорога резка пошла в гору. Пришлось карабкаться по разъезжавшейся в стороны земле. Люди падали, но шедшие сзади помогали подняться, и движение продолжалось. Внезапно подъем закончился, и они выбрались на вершину горы.

Перед взором Бориса открылось огромное поле, поросшее высокой, в пояс человека, травой изумрудного цвета, по которой то и дело пробегали красные всполохи. Далеко впереди возвышалась высокая гора, поднимавшаяся над вершинами деревьев «атлантов» и терявшаяся в небе. Склоны горы покрывал невысокий лес вперемежку с раскидистыми, в два человеческих роста папоротниками и хвощами. Но не это привлекло внимание Магистра. В центре поля из земли росли каменные клыки. Несколько десятков толстых, в три человеческих обхвата, изогнутых копий смотрели остриями вверх. Почему-то Борис подумал, что попал на кладбище слонов, закопанных в землю бивнями наружу. Там, где бивень выходил из земли, чернела проплешина. Трава обтекала стороной каменные копыя, словно боясь коснуться их, точно они были прокаженными. Возле них стоял палаточный лагерь, окруженный защитным периметром.

– Вот они – Ребра Земли! – объявил Максим Белокость. – Ладно, ребята. Привал! Марк, командуй своими. А мы займемся работой.

Марк Блум кивнул. Команды он отдавал по «разгоннику», помогая себе жестами. Вскоре солдаты рассредоточились по лагерю. Научники тоже времени зря не теряли. Они сбросили рюкзаки, достали из них аппаратуру и занялись установкой и настройкой. Вскоре в палаточном лагере выросли несколько треног, на которых закрепили различные приборы. Рядом поставили раскладной стол и на него установили портативные компьютеры.

Борис, не обращая ни на кого внимания, приблизился к каменным копыям. Заворожено он протянул руку и коснулся шершавой холодной поверхности. Он не мог почувствовать шершавость сквозь перчатку, но почему-то показалось, что она именно шершавая.

Интересно, почему образовались эти Ребра? Какое-то природное явление или катаклизм? А быть может, это какое-то старое ритуальное место. Древнее капище, посвященное давно забытым и проклятым богам. Тогда понятно, почему солнечники наложили на него табу.

Чем бы оно ни было, Борис чувствовал, как дрожит душа рядом с этим величественным сооружением.

В этот момент боковым зрением он засек какое-то движение. Магистр оторвал руку, забежал за Ребро. Какой-то серый, покрытый иголками силуэт в десятке метров от него оторвался от каменного копия и нырнул в траву.

Магистр не мог поверить своим глазам. Белокость говорил, что сюда не приходят солнечники. Но он только что видел одного из них своими глазами.

– Не пугайтесь, Борис. Вы видели спину Отшельника, – заметив растерянность Магистра, сказал Максим.

– Кого?

– Отшельника, – повторил Белокость, приближаясь к Борису.

– А как же табу?

– Для Отшельника нет запретов. Он – Отшельник. И живет на горе Изгнанников. Он сам себе закон и табу.

Глава 2. Дневная смута

«Тяжела жизнь. И с каждым годом становится все тяжелее. В детстве казалось, что взрослые – самые счастливые существа на земле – им позволено все. Они никому не подчиняются, лишь голосу разума. Но на деле с каждым новым прожитым годом все больше барьеров и ограничений становится на пути. И хорошо если ты простой охотник или рядовой воин, готовящийся к походу, с тебя и спрос маленький, а если ты – вождь интрайдов – Наездников Солнца, то каждый твой шаг, каждая твоя мысль или слово влекут за собой последствия. О какой свободе тут можно говорить. Свобода – это призрак, солнечный блик, прорвавшийся сквозь спасительную крону многомудрого Дарующего Жизнь Хынча», – так думал Хондо. Ему миновало четыре десятка лет. Он еще не сделался стариком и чувствовал себя бодрым и сильным трайдесом. – «В племени Наездников Солнца есть трайдесы, которым и за сто лет перевалило. И ничего. Живут, помогают племени мудрым советом. Только вот время вождя короткое. Слишком много претендентов на твое место. И каждый сопливый мальчишка в племени, не успевший почувствовать силу священных усов, готов бросить тебе вызов. Да и в бою вождь ведет воинов на сражение. Он впереди всех на бранном поле и за пиршественным столом».

Хондо чувствовал, что близится его закат. Он еще мог дать отпор любому, скалящему зубы в его сторону. Еще лет десять он сможет водить воинов на битву и побеждать в ритуальных поединках. А дальше его времени придет конец. Слабый вождь, уступивший место молодому, заслуживает почетной смерти. Его приведут на Лысую скалу и казнят по солнечному обычаю. Пусть это и почетно, но умирать он не хотел.

«Уже сейчас в спину дышит первый наездник Зубери. К его умному слову прислушиваются многие в племени. И очень часто решения вождя наглец подвергает сомнению, бывает, и высмеивает за спиной Хондо. Вокруг первого наездника всегда вьются молодые, не заслужившие звания наездников трайдесы. Многие сопляки, не познавшие трепет гневлеца, смотрят ему в рот. Не отстают от Зубери и справедливый Рудо. Во всех сражениях идет по правую руку от Хондо, но, когда настанет час, первым бросит вызов», – невеселые мысли терзали вождя на заутрене. Он пришел в свою пещеру третьего верхнего яруса Города и приготовился ко сну. Всю предыдущую ночь Хондо провел с первыми наездниками и старейшинами племени. Выслушивал вернувшихся с вражеской территории разведчиков, мудрые советы старейшин и воинские планы наездников. Весь день прошел за разговорами и обсуждениями. А разум требовал азарта, прилива гневлеца, когда держишь в руках оружие и идешь на врага. Видишь его испуганные глаза, которые вскоре потухнут.

Им предстоял новый поход. Разведчики донесли, что Послушники Солнца копят на окраине Солнечного леса воинскую силу. Деревни и города сортрайдов кипят от возмущения, жаждают искупления за предыдущие удачные набеги интрайдов. Разведчики видели стада жаргулий, готовящихся к походу. Если черные панцирники пойдут в первой волне, то Наездникам придется туго. Надо пробуждать гводусов. Лишь стремительные хищные гводусы способны противостоять могучим, но неповоротливым жаргульям.

Оказавшись на пороге личной пещеры, Хондо прикрыл полог, поставил подле ложа огонь так, чтобы сразу мог дотянуться, и, расслабив спинные иглы, устало опустил на скрученные ветки. Тотчас пробудились путы остролиха и влажные заскользили по телу. Они ползали по нему, успокаивая и убаюкивая, и в то же время через остролих в тело вливалась живительная солнечная энергия, пропущенная через многомудрых Хынча.

Хондо пытался расслабиться, но мозг усиленно работал, не обращая внимания на желания хозяина.

Когда-то в Солнечном лесу трайдесы жили единым племенем. Под покровом Дарующих жизнь Хынча они охотились и изредка воевали с далекими, жившими на краю света, племен-

нами. И все они звались Послушниками Солнца. И было это давно. Но потом произошло бедствие. С небес пролился огненный дождь. Многие Хынча погибли, и трайдесы оказались отрезаны от внешнего мира, заперты в Солнечном лесу. С тех пор прошло много сотен лет. И Хондо не был уверен, что за пределами Солнечного леса еще сохранилась жизнь.

Многих беда заставила задуматься и по-новому взглянуть на жизнь. Вековой уклад Послушников многих уже не устраивал. И тогда один из трайдесов, Чирим, стал призывать соплеменников измениться. Послушники Солнца росли подчиненными закону Жрецов. Храм управлял повседневной жизнью трайдеса. Слово, сказанное Жрецом, являло силу закона. Если Жрец требовал твою жизнь, ты обязан был с ней расстаться. Если он хотел взять твою пещеру, ты обязан был покинуть ее. Если он хотел получить твоего сына, ты сам приводил его в Храм. Тот же, кто смел ослушаться воли Жрецов, умирал мучительной смертью, становясь пищей жаргулий. Так было, пока Чирим не позвал за собой людей. Многие недовольные ушли за ним в леса и растворились бесследно. Сортрайды искали беглецов, но не смогли найти. А через несколько лет, когда о Чириме и его последователях забыли, окраинные деревни подверглись набегу трайдесов, провозгласивших себя Наездниками Солнца.

Первое время их было мало. И в завоевательных походах они расширяли племя, угоняя в полон женщин и детей, которых растили как Наездников. И хотя с тех пор прошло много столетий, но и сейчас набеги оставались необходимыми для жизни и процветания племени. Долгие годы Наездники жили на окраине Солнечного леса, выстроив глубокий и неприступный город, и Послушники не знали их местонахождения. Но однажды они обнаружили Город и пошли на него войной. Запершиеся внутри Наездники сумели не только выдержать осаду, но и, благодаря хитрым подземным лабиринтам, выбраться наружу и ударить в спину врагу. Племя Наездников Солнца разрасталось. Помимо главного Города построили еще несколько поселений. Но война с Послушниками продолжалась с переменным успехом.

В последнее время Хондо все больше задумывался, в чем разница между сортрайдами и интрайдами. Первые полностью зависели от Храма, Воли Солнца и Жрецов, ее исполнявших. У Наездников тоже существовал Храм и Жрецы. Трайдесы, привыкшие поклоняться Солнцу, не смогли изжить глупые предрассудки, как призывал сделать Чирим. Повседневная жизнь Наездников целиком посвящалась нуждам племени. Все было направлено на процветание интрайдов. Многие Наездники занимались изучением мира вокруг, пытались подчинить его себе, изобретали новые механизмы, призванные помочь трайдесам. Храм облегчал жизнь Наездников благочестивой, поднимающей дух молитвой. В то же время Храм у Послушников управлял всем племенем, диктуя свою жесткую, а подчас и жестокую волю.

За этими мыслями Хондо сам не заметил, как уснул. Он растворился в мягкой ритмичной пульсации, проникавшей в него энергии.

О приближающейся опасности его предупредил остролих. Голову пронзила резкая боль, ветви остролиха отсохли от тела и осыпались на пол трухой. Хондо высвободил тело из объятий ложа, подхватил стоявший рядом огонь и прыгнул к пологу, топорща иглы. Вождь прислушался к спящему ярусу и не услышал ничего подозрительного. Но тревога осталась. Остролих пронзает и опутывает своими ветвями весь город. Если сейчас на втором верхнем ярусе тихо, быть может, под землей все уже охвачено огнем. Хондо должен убедиться во всем сам.

Он осторожно приподнял полог и выскользнул на открытую галерею, освещенную бледным мерцающим светом, даруемым ветвями остролиха. Они опутывали потолок галереи и спускались на стены, проникая в личные пещеры сквозь камень. Галерея начиналась на верхнем приемном ярусе, находившемся на уровне макушки раскидистого дерева мук, по нему трайдесы и проникали в Город. Спиралью она спускалась ко дну Города, где обитали трайсы, женщины племени, независимо от возраста и способности к деторождению. Здесь же находились ясли и школа для самых маленьких. Также отсюда вело несколько подземных гале-

рей, через которые можно покинуть Город. А что если Послушники успели подвести войска к Городу и проникли через Дно? Это требовалось проверить.

Хондо поднял глаза вверх, пытаясь взглянуть в полусумрак самых верхних ярусов. Посмотреть вниз он не успел. Заслышал свист рассекаемого воздуха и чудом уклонился в сторону. Энергетический шар разбился о стену в нескольких пальцах от его головы. Хондо совершил новый прыжок в сторону, взмахивая огнем и посылая ответный шар.

* * *

Джайя проснулся.

Где-то неподалеку слышались громкие всплески энергетических взрывов. Такого не могло быть в Городе.

Джайя дернулся, и отмершие ветви остролиха отвалились от тела. Что происходит? Почему слышатся хлопки взрывов? Откуда они в Городе? Кто-то ведет бой при помощи огнецов. Но подобное в голове не укладывалось. Город – оплот их мира и спокойствия. Здесь даже никто не смел ссориться и выяснять отношения. Для этого хватало мира снаружи.

Джайя подхватил огнец и выскочил из личной пещеры. Надо разбудить учителя, Мышату и Майю.

* * *

Кто атаковал его? Кто осмелился нарушить священную неприкосновенность дома? Кто этот святотатец? Он ответит ему за все!

Хондо чувствовал, как ярость заполняет его. Пробуждался гневлец.

Он перепрыгнул пролет галереи, уходящей ко дну Города. Если промахнется, далеко падать. Но он ловко приземлился на противоположной стороне, где должен был прятаться враг. Расслабил спинные иглы, упал, перекатился через голову и резко вскочил на ноги, выставив перед собой огнец.

Хондо пропустил удар в голову. Усы гневно встопорчились, и вождь зашипел от боли и злости. Гневлец затопил его разум. Он увидел огнец, несущийся ему в лоб, и отбил его своим оружием. Не мешкая, направил бутон огнеца в сторону врага и выстрелил. Противник резким взмахом отбил энергетический шар, впитав его бутоном огнеца.

Только тут Хондо увидел, кто бросил ему вызов. Наглец, выскочка Зубери. Боковым зрением вождь видел, как нижние ярусы заполнялись вооруженными трайдесами, сражавшимися друг с другом. Да что же здесь происходит? Как это понимать?

Поразмыслить над этим ему не дали. Зубери метнул энергетический шар, от которого Хондо с трудом увернулся. Почувствовал, как обожгло иглы. Он с трудом отразил удар сверху и попытался поддеть Зубери сбоку. Но наглец, хам, отрывка луны скользнул в сторону. Огнец царапнул воздух там, где еще мгновение назад стоял негодяй, Хондо не удержался на ногах и упал на колени. Зубери торжествуя рассмеялся и занес огнец для удара сверху. Вождь видел, как неумолимо приближается к нему нераскрытый бутон огнеца. Еще чуть-чуть и он разможжит ему голову. Что ж, слабый вождь не достоин жизни. Заслуженная кара за слепоту.

Хондо приготовился к смерти. Но вспышка света, и чужой энергетический шар ударил в незащищенное брюхо Зубери. Огнец выпал из его лап, а сам он улетел вглубь галереи.

Хондо резко вскочил на ноги и обернулся, вскинув готовый к бою огнец. Его бутон раскрылся лепестками, аккумулируя внутри новый энергетический шар. Хондо увидел стоявшего невдалеке спасителя, Рудо.

* * *

Хаос вторгся в Город и все подчинил себе. Джайе сделалось страшно, как и жавшимся друг к другу Мышате и Майе.

На ярусах рубились интрайды. Бывшие вчера соседями, друзьями, соратниками, сегодня они с остервенением пытались убить друг друга. Разгорались пожары от угодивших в сухие гнезда энергетических шаров. Повсюду царило безумие.

Джайе никогда не было так страшно. Еще бы! Привычный и такой незыблемый для него мир, вдруг пошел трещинами и рушился в гигантскую пропасть. А он ничего не мог с этим поделать. Он спросил учителя, что творится вокруг. И в первый раз в жизни Джайя увидел, Темба не знает, что ответить своим ученикам.

* * *

Случилась катастрофа. Верхние уровни Города оказались перекрыты. Нечего было и думать, чтобы прорваться по верху. Его уже заполнили сортрайды, и горе тем, кто решил скоротать день на верхних галереях. Стало быть, нужно прорываться на Дно и уходить тайными туннелями, о которых Послушникам и предателям ничего неизвестно.

Теперь Хондо не сомневался, что в его племени оказались предатели, поднявшие бунт и впустившие сортрайдов в Город, в святая святых для всех трайдесов. Но разве такое возможно? Как он прозевал изменников, свивших гнездо у него под боком? Как получилось, что среди гордых Наездников оказались послушные лживым речам врагов. И кто возглавил отщепенцев, продавшихся врагу, – Зубери, льстивый, лживый, наглый Зубери. Как он не разглядел в нем ядовитое сердце раньше и не вырвал его. Все-таки он стареет. Хватка уже не та.

Хондо на миг задумался и чуть не прозевал энергетический шар, летевший ему в голову. Еще бы чуть-чуть и его мозг расплескало бы по стене галереи. Спас Рудо. Одним прыжком он оказался на пути шара, ловко захватил его огнем и впитал. После чего крутанул огонь над головой и выстрелил сразу двумя энергетическими шарами в набежавших трайдесов. Ударившие шары испепелили их, оставив корчившиеся обугленные тела на полу галереи.

Рудо обернулся к вождю и прошипел раздраженно: «Пошевеливайся! Времени нет!» Хондо послушно бросился за наездником.

Чем глубже они спускались, тем больше мертвецов попадалось на пути. Лежавшие возле своих пещер с сорванными пологам. Обожженные в неестественных позах с запекшимися лицами, навеки скованными гримасами страданий. Молодые и старые. Изредка попадались совсем юнцы. Хондо было больно смотреть, но он бежал вперед, каменяя сердцем. Послушники взяли их врасплох, прокрались в тот момент, когда все спали. Но как им удалось добраться до Города днем? Передвижение по поверхности во время солнечного стояния строжайше запрещено. Табу во веки веков. Неужели сортайды нарушили священную традицию из ненависти к Наездникам. Или они пришли в их джунгли к исходу ночи и спрятались неподалеку, чтобы напасть, когда изменники начнут смуту?

Они находились всего в двух ярусах от Дна, когда из пещеры вылетел спрятавшийся до поры до времени изменник. Он ударил огнем в голову Рудо и рассек лоб. Кровь брызнула на камни. Рудо взмахнул руками и нелепо осел на пол, но огонь не выпустил. Хондо тут же атаковал предателя, одного из охотников. Тому никогда ничего не светило в Праве Храброго, последнее испытание он с позором завалил. Не смог принести старую маскировочную шкуру хикуса. Кажется, его звали Тото. Он постоянно крутился возле Зубери.

Тото сражался с остервенением существа, находящегося на пороге гневлеца, но так и не способного его достигнуть. Священное состояние оставалось недоступно для него, что еще

больше злило Тото. Хондо методично наносил огнем удар за ударом, оттесняя противника вглубь чужой личной пещерки, чей хозяин обгорелым куском мяса лежал неподалеку.

Тото чувствовал, что уступает вождю и по мастерству владения огнем, и в искусстве боя. Неожиданно Хондо упер огнец в камень пола, навалился на него и, подпрыгнув, ударил сдвоенными ногами в грудь Тото. Послышался хруст ломаемых ребер и предатель улетел вглубь оскверненной пещеры.

Но пока он сражался с Тото, галерея заполнилась враждебными трайдесами. Откуда они все? Неужели среди Наездников нашлось столько гнилья? Хондо не хотел в это верить. Они перегородили путь ко Дну и перекрыли дорогу наверх. Во второй группе вождь увидел несколько сортрайдов с выкрашенными в красное головными иглами.

Они очутились в ловушке. Рудо медленно приходил в себя, шкрябая когтями каменный пол. Прорваться не удастся. Врагов слишком много. Похоже, пробил последний час. Но так просто Хондо не отдаст свою жизнь. Он заберет столько врагов, насколько хватит сил в его руках и энергии в огнеце.

Хондо обнажил большие белые зубы в свирепом оскале, крепче и сноровистее перехватил огнец и приготовился к бою.

Трайдесы, преграждавшие дорогу наверх, расступились, пропуская вперед обгорелого, но живого мятежника. Вождь взгляделся в покрытого свежими ожогами и шрамами трайдеса и узнал Зубери.

Выжил гаденыш. До чего же несправедлив мир, что такая гнусь и шваль выживает, а хорошие, добрые, в жизни не обидевшие никого трайдесы погибают от рук таких подонков.

Теперь у Хондо появилась цель. Он не расстанется с жизнью, пока не изгонит из тела Зубери солнечную энергию.

Предатель расхохотался ему в лицо. Сверкнули безумные глаза, и он бросился на Хондо. Вождь встретил изменника достойно. Отбил все удары огнеца, поймал и растворил энергетический шар. Очень напрягали трайдесы, стоявшие за спиной, но, судя по всему, нападать они не собирались. Устроили тоже ритуальный поединок. Если он сейчас проиграет, они станут рассказывать потомкам, что старый вождь погиб в ритуальном поединке, и Зубери стал новым вождем по Праву Храброго. Хондо не мог такого допустить.

Зубери был сильным, искусным воином и сражался достойно. Хондо чувствовал, как плещется у него в груди гневлец. Но ничего не мог поделать с собой. Чувство не пробуждалось. И с каждым новым ударом он слабел. Еще чуть-чуть и страшный обожженный Зубери повергнет его на камни и наступит на горло.

Помощь пришла неожиданно. Где-то захлопали огнецы, и трайдесы, отрезавшие путь ко Дну, загорелись. Одного за другим синее энергетическое пламя выжигало дотла. Трайдесы запаниковали, строй рассыпался. Кто-то спасался, прыгая с галереи в пропасть. Кто-то бросился наверх. Но все они были обречены.

Зубери, чувствуя, что жертва вот-вот ускользнет из его лап, с диким остервенением набросился на Хондо. Замелькали сталкивающиеся огнецы. Для энергетических шаров не хватало места. Но Зубери не выпустит его живым. Он либо сам сдохнет, либо выпотрошит ему живот. Хондо читал это в его глазах.

Остатки трайдесов добивали поднявшиеся со Дна Наездники. Их оказалась жалкая горсточка, но и того хватило, чтобы разрушить планы мятежников. Вот уже в оставшихся предателей полетели энергетические шары, и сумрак галереи рассеялся. Пенились от жара ветви остролиха, оплетавшие стены и потолок.

Зубери одерживал верх. Он прижимал вождя к каменной стене. Скоро ему не останется места для маневра, да силы уже не те. Хондо пропустит выпад предателя и окажется проткнутым огнем, а затем Зубери дожарит его энергетическим шаром.

Неужели все? За один день он потерял дом, Город, племя, а теперь и с жизнью расстанется? Хондо почувствовал отчаянье и обиду на Солнце, которому поклонялся всю жизнь, а оно не смогло его защитить. Глаза защипало. Взгляд стал рассеянным, и он пропустил удар. Глаза Зубери вспыхнули торжеством, когда заостренное наверху огнеца погрузилось в живот вождя. Хондо не почувствовал боли, лишь неприятную раздражающую резь, но и она тут же пропала.

Но торжество Зубери было недолгим. Пришедший в себя Рудо смел энергетическим шаром предателя. И тут же послал еще один шар на добивание.

Ситуация повторялась. Опять Рудо помог ему, но вот зачем. Мертвый вождь – свободное место и возможность его занять.

Правда, ждать осталось недолго. Скоро. Очень скоро Хондо умрет. И тогда место и впрямь освободится.

Он падал, но сильные руки подхватили его и потащили за собой. В галерее продолжал кипеть бой. Мятежники бились с Наездниками, а те держали галерею до последнего, прикрывая отступление основного отряда, несущего раненного вождя на Дно. Там собрались все те, кому удалось выжить и сохранить преданность племени.

Хондо не выпустил огнеца. Он почувствовал, как гневлец покинул его. Сейчас его смог бы убить щелчком пальцев любой сопливый мальчишка, выбравшийся из яслей.

Он помнил, как они оказались на Дне, где собралась внушительная толпа трайдецов. Много стариков, детей и женщин. Все собранные и серьезные. Горе уже наложило на их лица печать. Еще вчера никто не мог предположить, что придется спасаться бегством из Города, оставляя его на разграбление предателям и сортрайдам.

Раненного вождя спустили на каменный пол. К нему бросились женщины, знавшие толк в врачевании, но Хондо властным жестом остановил их. Не время сейчас. Он подозвал к себе стоявшего рядом Рудо и рассказал ему о тайных галереях, уводящих из Города в джунгли. У них не осталось выбора. Чтобы Наездники Солнца выжили, они должны бросить все и бежать. И тогда у них останется шанс когда-нибудь свести счеты с предателями и коварными Послушниками.

* * *

Видеть раненого и беспомощного вождя было обидно и больно. Джайя с трудом сдерживал слезы, рвавшиеся наружу. Но расплакаться сейчас, когда даже женщины не позволяют себе влагу на лице, позорно. Он не такой слабак. Он выдержит. А Мышата вон сдался и уже тихонько всхлипывает, утирая лапой лицо.

То, что сказал вождь, звучало дико. Но Джайя понимал, что у них нет другого выхода. Они должны покинуть Город. И тогда они выживут. Но как быть с теми, кто остался заперт на верхних галереях. Неужели они бросят их. Поверить в то, что остальные погибли или обречены на смерть, Джайя никак не мог. И вечно улыбающаяся и такая добрая к детишкам Аска, этим днем поднявшаяся к своему избраннику Доту. И мудрый, чуткий к другим старый Гамс, любящий мастерить ребятам игрушки из дерева. Первый огнец Джайя получил из его рук. Неужели они все умерли? И в этом виноваты Послушники Солнца.

Джайя почувствовал, как в первый раз в жизни закипело его сердце. Он много раз слышал, что такое гневлец, но никогда раньше не испытывал его. И теперь Джайя поклялся себе, что отомстит проклятым Послушникам и перебьет всех мятежников, даже если ему придется пожертвовать жизнью.

Их осталось мало, но правда на их стороне.

Джайя понимал, что стал свидетелем одного из самых черных и страшных дней в племени Наездников Солнца.

Ему будет о чем рассказать на старости лет юношам, не познавшим еще радость горящего сердца.

И одновременно с клятвой мести Джайя принес и другую клятву – обязательно дожить до старости и донести правду об этом черном дне до ушей и сердец потомков. В этом он увидел свое предназначение, и глаза его яростно сверкнули.

Глава 3. По дороге...

Отшельник заинтересовал Бориса. Загадочная фигура, необычная для родоплеменного строя солнечных. Интересно, его выгнали из племени или он сам его покинул. Если выгнали, то за что? Если покинул, то почему?

Эти вопросы не давали Магистру покоя.

На выжженной поляне неподалеку от Ребер Земли ожил палаточный лагерь. Три просторные палатки, оборудованные системой «Хамелеон». Защитный периметр вокруг лагеря. Стальные треноги с удерживающими шипами на два метра в землю. Их вершины украшали серые стальные шары, создававшие вокруг лагеря силовое поле. В случае если кто-то попытается проникнуть в лагерь, сработает сигнализация, а бедолагу откинет в сторону с такой силой, что от ребер останется мелкое крошево. Поле может не справиться в случае нападения стаи хищников, но к этому времени разбуженные солдаты будут готовы отразить нападение.

Медлительные «атланты» разворачивали над выжженной поляной свои кроны. Листья, похожие на гигантские плоские весла и покрытые тонким, шевелящимся на ветру ворсом, стыковались друг с другом, издавая низкое гудение. Вскоре наслоившиеся друг на друга «зонты» укрыли Солнечную Долину. Однако темно не стало. Разгоравшийся день насыщал зеркальную сторону «зонтов», обращенную к солнцу, а внутренняя сторона светилась мягким приглушенным светом, отчего джунгли наполнялись красками и оттенками – пиршество для глаз, игра света и тени. В неверном мерцающем излучении «атлантов» преображались и переплетающиеся между собой деревья, и кустарники, оплетенные лианами и тугими живыми побегами. Внутри деревьев пробуждалась своя световая жизнь. Возникало ощущение, что деревья разговаривали со своими старшими собратьями-покровителями. Они отвечали на мягкий свет «атлантов» миграцией по стволу колоний горящих светлячков.

Магистр сидел на земле возле предоставленной им палатки. Ее придется делить с учеными. Он не мог оторвать глаз от разворачивавшегося перед ним зрелища. Запрокинув голову, он наблюдал за величественными «атлантами». Изображение, улавливаемое глазами, фиксировалось на «разгоннике». Он старался ничего не упустить, чтобы потом иметь возможность создать голографическую модель и вернуться в эту минуту, пережить вновь щемящий сердце восторг перед величием Творца, создавшего такое чудо, как Солнечная Казнь.

Послышались шаги, и рядом упал Дизель. Повозился, удобно пристраиваясь на твердой и холодной земле. Положил излучатель на колени, внимательно посмотрел на Бориса и заявил громко, разрушая очарование солнечного леса:

– Чего уставился на небо, как кот на сметану?

– Умеешь, ты, Поль, все удовольствие обломать, – с досадой поморщился Магистр, но взгляда от неба не отвел.

– А ты тут, типа, природой наслаждаешься и в ус не дуешь. Молодец! Красивое место, но опасное. Сколько мы тварей по пути встретили, если бы они на нас напали скопом, то порвали бы на куски, не задумываясь. Так что не нравится мне это место. Очень не нравится. Злое оно.

– Клянусь своим «разгонником», чтобы у меня все мозги спекло, если я вру, я практически влюбился в эту планету, – признался Борис и тут же заговорщицким тоном продолжил: – Как ты считаешь, мы сможем покинуть лагерь незамеченными?

– А на фига тебе?! – удивился Дизель. – Эй, ты мне тут не темни! Что задумал? Чувствую, опять все закончится трепкой на наши задницы.

– Ничего серьезного, – соорудил невинное лицо Магистр, оглаживая усы. – Очень уж меня заинтересовал Отшельник. Что за фрукт? С чем его жуют на обед? Хотелось бы познакомиться поближе.

– А кто тебе сказал, что Отшельник будет с тобой знакомиться. На фиг ты ему сдался?! – искренне удивился Поль Кальянов. – Ты вообще спрашивал наших, Белокость или кого еще? Идет ли хмырь с горы на контакт? Может он замкнутый? И любую попытку поговорить воспринимает как агрессию. Поджарит нам мозг из стреляющей палки и всего делов. Я про это знаю, мне в Фактории рассказывали.

– Ты прав. Как-то я не подумал. Надо бы расспросить Максима, что он знает про Отшельника. Нельзя же с пустыми руками соваться в горы. Информация – это оружие, пострашнее там любого излучателя.

– Нет, ты больной Борис! Тебе никто этого не говорил? Тебе же лечиться надо. Вернемся на «Арго», я поставлю вопрос ребром. Прямо так и скажу капитану: «Клюква, тревожусь я за друга. У него от всех этих даль-прониканий мозги спекло. Сам не знает, что творит. Надо бы его на обследование положить. Готов поддержать его за компанию», – разволновался Дизель.

– Так она тебя и послушала. А если ты ее еще и Клюквой назовешь, то схлопочешь «служебное несоответствие» и денежный штраф. Ты же знаешь, как сурова наша Клюква, когда ее разозлят, – улыбаясь, ответил Магистр.

Холодало. От соседней палатки запахло свежесваренным кофе, отчего Борис почувствовал пробудившийся голод, но один вопрос не давал ему покоя.

– Так как ты считаешь, нам удастся покинуть лагерь?

– Если только под сопровождение сигнализации. Сирена завоет так, что перебудит всю округу. Факторию поднимут под ружье, – раздался голос Казака.

Майк подошел со спины от соседней палатки, чем перепугал Магистра и Дизеля.

– Чего задумали, неугомонные? – спросил он.

Вкратце Борис обрисовал ситуацию.

– Да, меня Отшельник тоже заинтриговал. Вообще любопытная тут дыра. Вот не знаю, стоит ли лезть в горы, чтобы взять интервью у дикаря. Рассказывали мне, что днем не все хищники засыпают. Многие пробуждаются. И дневные твари посвирепее будут, чем их ночные конкуренты.

Словно в подтверждение слов Казака из глубины джунглей раздался яростный рев, заставивший вздрогнуть «аргонавтов».

– Не пугайтесь. Это моркус, – проходивший мимо солдат попытался их ободрить. – Тварь жуткая, но к Ребрам Земли не сунется. Это место, как чуму, все обходят стороной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.